

**ТАНКИ,
ВПЕРЕД!**

ТАНКИ В БОЮ

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ В БОЮ ОТ Т-26 ДО ИС-2

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

За Родину! За Сталина!

Михаил Барятинский

**Советские танки в
бою. От Т-26 до ИС-2**

«Яуза»

2006

Барятинский М. Б.

Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2 / М. Б. Барятинский —
«Яуза», 2006

ISBN 978-5-699-18740-9

Танк давно стал символом советской военной мощи. Сотни наших танков, поднятых на пьедестал, стоят по всей стране и половине Европы в качестве памятников Великой Победе. Но вот парадокс – за 60 лет не было опубликовано ни единого серьезного исследования по боевому применению советских танков в годы Великой Отечественной войны. То есть об истории их создания, устройстве, ТТХ достойных работ предостаточно, но о советских танках в бою – не было ни одной. ЭТА КНИГА – ПЕРВАЯ. Ее автор, известный исследователь, признанный специалист по истории бронетехники, подробно рассказывает о боевом пути всех типов советских танков – легких, средних и тяжелых – накануне и во время Отечественной войны, об их боевых возможностях и особенностях боевого применения, о слабых и сильных сторонах, успехах и ошибках, поражениях и победах.

ISBN 978-5-699-18740-9

© Барятинский М. Б., 2006

© Яуза, 2006

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
МАЛЫЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ	27
ЛЕГКИЙ ТАНК Т-26	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Михаил Барятинский

Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2

ВСТУПЛЕНИЕ

История создания советских бронетанковых войск восходит к периоду Гражданской войны. 31 января 1918 года для «управления всеми броневыми частями Российской Советской Республики» был создан Совет броневых частей, получивший название «Центробронь». Спустя полгода его преобразовали в Броневое управление, а затем в отдел ГВИУ. Снабжение боевой техникой – бронепоездами, бронепоездами и танками развертываемых броневых сил Красной Армии – осуществлялось по двум направлениям: ремонт и восстановление оставшейся от Русской армии или захваченной у белогвардейцев и интервентов боевой техники и организация выпуска новой. В результате к концу Гражданской войны броневые силы республики имели в своем составе 105 бронепоездов, 52 автоброневых и 11 автотанковых отрядов.

В послевоенные годы броневые силы претерпели существенные изменения, связанные в основном с сокращением численности и совершенствованием организационно-штатной структуры. На 1 марта 1926 года бронесилы РККА насчитывали всего 16 броневых частей, в том числе один танковый полк и шесть автоброневых дивизионов, укомплектованных устаревшей бронетанковой техникой.

КОЛИЧЕСТВО БОЕВЫХ МАШИН В КРАСНОЙ АРМИИ (ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ)

Год	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941
Танки	65	174	1154	1401	4905	7574	10180	13339	17280	18839	21110	23639	23367
БА	92	152	195	213	244	326	464	1033	1428	1801	2594	4034	4345

Легкие танки «Рено» FT17 и «Фиат-3000» «Феликс Дзержинский» (крайний слева) на Красной площади. 7 ноября 1928 года

В 1928 году началось серийное производство легкого танка МС-1 и бронепоезда БА-27, что позволило приступить к замене старой материальной части. Спустя год РВС СССР

утвердил масштабную «Систему танко-тракторно авто-броневое вооружения РККА». Для ее реализации было создано Управление механизации и моторизации РККА (с конца 1934 года – автобронетанковое, с июля 1940-го – Главное автобронетанковое, в 1941 – 1954 годах – Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками).

Танки «Риккардо» (MkV) на маневрах Белорусского военного округа. 1929 год

Первый пятилетний план военного строительства, утвержденный РВС СССР 13 июня 1930 года, ставил задачи: добиться превосходства над вероятным противником по решающим видам вооружения, в том числе и по танкам; перевооружить армию новейшими образцами военной техники; создать новые технические рода войск; модернизировать устаревшую технику; обеспечить массовую подготовку технических кадров и овладение новой техникой личным составом армии. План этот начал претворяться в жизнь невиданными темпами.

По мере поступления боевых машин от промышленности началось интенсивное развитие мотомеханизированных войск (с 1934 года – автобронетанковых, с 1942-го – бронетанковых и механизированных). В мае 1930 года было сформировано первое постоянное бронетанковое соединение – механизированная бригада, по типу которой стали создаваться механизированные соединения в военных округах. В августе 1938 года механизированные полки, бригады и корпуса были преобразованы в танковые. К концу года в Красной Армии имелось 4 танковых корпуса, 24 отдельные легкотанковые бригады, 4 тяжелые танковые бригады и 3 химические (огнеметные) бригады, а также значительное количество танковых батальонов и полков, входивших в состав стрелковых и кавалерийских дивизий.

Боевое крещение советские автобронетанковые войска получили в июле – августе 1938 года в вооруженном конфликте у о.Хасан, в котором принимала участие 2-я механизированная бригада. Годом позже у р.Халхин-Гол в Монголии воевали 6-я и 11-я танковые и 7, 8 и 9-я мотоброневые бригады (всего 498 танков и 385 бронемашин) – их роль в разгроме японских войск стала решающей. В походе на Западную Украину и в Белоруссию в сентябре 1939 года было задействовано 3542 танка. Поскольку польские войска практически не оказывали сопротивления, боевые потери составили всего 42 машины. 429 танков вышли из строя по техническим причинам. Значительно драматичнее сложилась ситуация для советских танковых войск в советско-финской войне. За период с 30 ноября 1939-го по 13 марта 1940 года Красная Армия потеряла 3179 танков, из них 358 – безвозвратно.

Двухбашенные танки Т-26 перед парадом в Ленинграде. 1 мая 1933 года

21 ноября 1939 года Главный Военный совет принял решение о реорганизации автобронетанковых войск. Вместо танковых корпусов и отдельных танковых бригад в Красной Армии предполагалось иметь однотипную организацию танковых соединений в виде танковых бригад РГК, вооруженных танками БТ или Т-26, с последующим перевооружением их танками Т-34. В каждой такой бригаде должно было быть 258 танков. Тяжелые танковые бригады планировалось перевооружить танками КВ – по 156 машин в бригаде (из них 39 БТ). Предусматривалось сформировать также 15 моторизованных дивизий (257 танков и 73 бронеемобилиа в каждой).

К маю 1940 года эту реорганизацию в основном удалось завершить: в составе Красной Армии имелись четыре моторизованные дивизии, отдельные танковые и броневые бригады. Они представляли собой полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Кроме того, в состав кавалерийских дивизий входили танковые полки, а в состав стрелковых дивизий – танковые батальоны. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были равны немецкой танковой дивизии того же периода.

Новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, эта структура просуществовала недолго.

В июне 1940 года Наркомат обороны вновь вернулся к вопросу об организации автобронетанковых войск Красной Армии, рассматривая его с точки зрения опыта действий немецких танковых войск во Франции. В результате было принято решение о формировании механизированных корпусов нового типа, куда входили бы две танковые и одна моторизованная дивизии. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 24 Т-26,

54 огнеметных) и 91 бронемашину, в моторизованной – 275 легких танков. А всего в корпусе – 1031 танк. Автобронетанковые войска должны были состоять из девяти механизированных корпусов, двух отдельных танковых дивизий, 28 отдельных бригад, а также других подразделений и частей. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тыс. танков различных типов, в том числе 6354 тяжелых и средних – КВ и Т-34. Эта задача могла быть решена (и то лишь теоретически) не ранее весны 1942 года. Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения расформировывались, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. Вместе с тем на этом этапе и техники, и людей было еще достаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата.

1-я механизированная бригада на тактических занятиях. Танки БТ-2 и двухбашенные Т-26. 1932 год

Советская военная теория рассматривала новые механизированные корпуса как основное ударное средство сухопутных войск для осуществления решительного маневра. В наступательных операциях корпуса предусматривалось использовать в качестве подвижных групп для развития наступления на большую глубину. Для решения этой задачи они должны были либо вводиться в прорыв, совершенный стрелковыми войсками, либо самостоятельно прорывать недостаточно развитую оборону противника, а затем во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами стремительно развивать тактический прорыв в оперативный.

Главными задачами механизированных корпусов при действиях в оперативной глубине являлись разгром резервов противника, и в первую очередь его подвижных соединений, нарушение управления и деморализация всего тыла вражеских войск на данном направлении, захват важных рубежей и объектов, овладение которыми обеспечивает наиболее быстрое достижение цели операции. Основной формой применения механизированных корпусов в оборонительных операциях считалось нанесение мощных контрударов с целью уничтожения прорвавшихся группировок противника. Следует отметить, что теория применения крупных соединений автобронетанковых войск в оборонительных операциях была разработана недоста-

точно полно, так как данному вопросу уделялось меньше внимания. Это объяснялось тем, что оперативная оборона рассматривалась как временный способ действий, применяемый главным образом на второстепенных направлениях, где таких соединений может и не быть.

В марте 1941 года по предложению начальника Генерального штаба Г.К.Жукова правительство утвердило план по развертыванию еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе три отдельные) и 31 моторизованную (в том числе две отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, в том числе 16,6 тыс. танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940 – 1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких, как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырех-пяти лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога.

Малые плавающие танки Т-38 перед началом учений. Московский военный округ, лето 1937 года

В результате все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевая техника и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов. Однако этого было недостаточно. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало влияло на ситуацию. Укомплектованность корпусов пригранич-

ных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%: автомобилями – 39%, тракторами – 44%, ремонтными средствами – 29%, мотоциклами – 17%. Значительная часть техники нуждалась в среднем и капитальном ремонте, а промышленность могла дать к 1 июня 1941 года только 11% потребного количества запасных частей. Вместе с тем даже в таком недоукомплектованном виде автобронетанковые войска Красной Армии по количеству боевых машин представляли самую внушительную силу в мире. На 22 июня 1941 года в войсках имелось 23 140 танков всех типов (у Германии – 5694). В западных приграничных военных округах насчитывался 13 981 танк (у Германии, включая ее союзников, вдоль границы СССР было развернуто 3899 танков и штурмовых орудий). Даже с учетом только полностью боеготовых машин, вступивших в бой 22 июня, соотношение составляло как минимум 2:1, при этом средних и тяжелых танков у Красной Армии было больше. Сравнение тактико-технических характеристик советских и немецких танков не оставляет камня на камне от расхожего тезиса о качественном превосходстве германской бронетанковой техники – они были сопоставимы. Значительно хуже дело обстояло с кадрами.

Младшие специалисты – командиры танков, механики-водители, командиры орудий, радисты-пулеметчики – готовились в учебных батальонах и школах младшего командного состава. В связи с формированием большого количества новых соединений была создана дополнительная сеть курсов в округах и армиях, однако этого оказалось недостаточно. Положение усугублялось тем, что многие новые танковые части создавались на базе стрелковых и кавалерийских частей и соединений. Была организована массовая переподготовка кадров – пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы, связисты становились... механиками-водителями танков, наводчиками и другими специалистами танковых войск. В короткие сроки решить такую задачу было невозможно. В результате новые экипажи к началу войны не успели овладеть техникой, многие механики-водители, например, получили всего лишь 1,5 – 2-часовую практику вождения танков. Катастрофически не хватало командного состава. Укомплектованность большинства мехкорпусов, сформировавшихся весной 1941 года, по командно-начальствующему составу составляла 22 – 40%, а по младшему – от 16 до 50%. На 1 июня 1941 года в штабах 15, 16, 19-го и 22-го мехкорпусов не были укомплектованы даже такие отделы, как оперативные и разведывательные!

Танки БТ-7 проходят по Красной площади. 1 мая 1941 года. Через полтора месяца эти боевые машины пойдут в бой

Большинство мехкорпусов, по замыслу предназначавшихся для ведения самостоятельных действий, придали общевойсковым армиям, на которые возлагалось прикрытие государственной границы. Основные их силы располагались на широком фронте в 30 – 40 км от границы, а дивизии в корпусах находились одна от другой на расстоянии 50 – 100 км и более. Подобная неудачная дислокация не позволяла в короткие сроки собрать основные силы корпусов для нанесения сосредоточенных ударов. Части и соединения вступали в бой разрозненно, часто выполняя противоречивые приказы. Все перечисленные обстоятельства привели к разгрому советских мехкорпусов, развернутых вдоль западной границы. С 22 июня по 9 июля 1941 года потери Красной Армии составили 11 712 танков (среднесуточные – 233 танка). Огромные потери людей и техники привели к экстренному переходу от корпусов к более мелким частям – бригадам и батальонам.

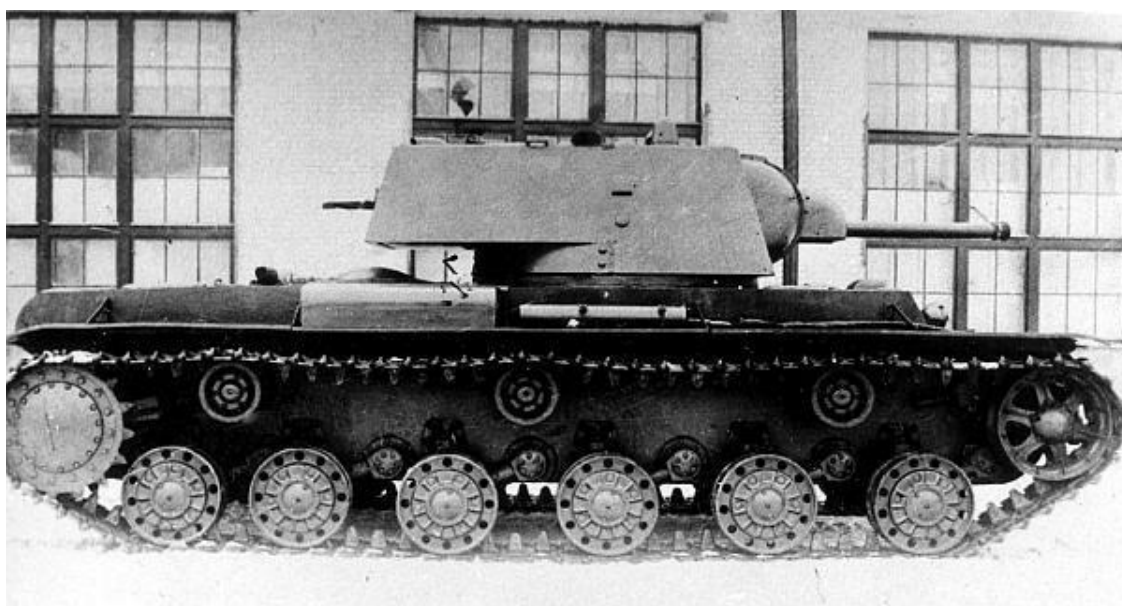
Из 832 танков Т-34, находившихся в войсках приграничных округов к лету 1941 года, эксплуатировалось только 38 машин!

Согласно приказу Народного комиссариата обороны от 23 августа 1941 года танковая бригада должна была по штату иметь танковый полк, моторизованный стрелково-пулеметный батальон, зенитно-артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения и обслуживания. Танковый полк состоял из трех танковых батальонов: первый из них имел две роты средних и роту тяжелых танков, а второй и третий батальоны – по три роты легких танков. Всего в бригаде насчитывалось 93 танка (7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-40 или Т-60). В сентябре 1941 года в танковых батальонах количество танков сократилось, и бригада стала иметь 67 танков. Для быстрого доведения боевых задач до танковых батальонов, то есть улучшения условий управления подразделениями бригады, полковое звено в ней с 9 декабря 1941 года было упразднено. По новому штату вместо танкового полка она стала иметь два танковых батальона, в каждом рота тяжелых (5 КВ), рота средних (7 Т-34) и рота легких (10 Т-40 или Т-60) танков. Всего в бригаде подобной организации насчитывалось 46 танков.

Однако на практике танковые бригады, формировавшиеся в августе – сентябре 1941 года, имели различную численность и не соответствующую штатной структуре материальную часть.

В середине октября 1941 года по указанию Ставки было введено в действие «Наставление по боевому применению танковых войск Красной Армии». В нем указывалось, что танковая бригада является высшим тактическим соединением танковых войск. Основной ударной силой ее был танковый полк. Бригада являлась средством командующих армиями и фронтами.

Отдельный танковый батальон при использовании его для непосредственной поддержки пехоты в бою предусматривалось придавать стрелковому полку, действовавшему на главном направлении. Командир полка должен был использовать танковый батальон в полном составе, не подчиняя танковых рот командирам стрелковых батальонов. Разрешалась передача отдельного танкового батальона из одной стрелковой дивизии в другую.

Тяжелый танк KV выпуска 1940 года (с пушкой Л-11). На 22 июня 1941 года в эксплуатации находилось только 75 танков KV

Отдельные танковые батальоны и танковые бригады предназначались для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Танковые бригады могли также использоваться и для выполнения самостоятельных задач совместно со стрелковыми и кавалерийскими соединениями и воздушными десантами.

При необходимости допускалось две-три бригады объединять под руководством начальника автобронетанковых войск армии или фронта или другого лица для самостоятельного выполнения оперативных задач. Предусматривалось во всех случаях усиливать танковую бригаду моторизованной пехотой, артиллерией, мотоциклетной частью, саперами и осуществлять прикрытие ее с воздуха авиацией.

Дробление танковой бригады и отдельного танкового батальона путем передачи отдельных частей (подразделений) другим родам войск не допускалось.

Наступление танков против обороняющегося противника следовало вести после достаточной подготовки, тщательной организации боевых действий с другими родами войск на местности.

В наступательном бою против противника, поспешно перешедшего к обороне или имеющего слабо обеспеченный фланг, танковая бригада могла действовать самостоятельно, при поддержке пехоты, артиллерии и авиации.

При ведении встречного боя с вражескими танками рекомендовалось избегать лобовых атак, стремиться к охватам противника и ударам по его флангам и тылу, после начала отхода врага – преследовать его до полного уничтожения.

В оборонительной операции армии (фронта) танковая бригада предназначалась для контратаки из глубины, а в некоторых случаях для нанесения огневого поражения наступающим огнем с места. Использование танковой бригады для самостоятельной обороны наравне со стрелковыми дивизиями не допускалось. При временном удержании рубежей она должна была организовывать маневренную оборону. Танковой бригаде рекомендовалось строить оборону путем занятия и удержания выгодных в тактическом отношении отдельных районов, находящихся в огневой связи между собой.

Отдельный танковый батальон в составе стрелковой дивизии в обороне являлся ударным средством командира дивизии.

Оставленные экипажами танки Т-34 и БТ-7. Июнь 1941 года

Требования «Наставления по боевому применению танковых войск Красной Армии» были положены в основу использования и действий отдельных танковых бригад и отдельных танковых батальонов в обороне советских войск осенью 1941 года и в наступательных операциях зимней кампании 1941 – 1942 годов.

Следует отметить, что даже в тяжелейшей для Советского Союза второй половине 1941 года отечественная промышленность выпустила 4742 танка (Германия за весь 1941 год – 3725 танков и штурмовых орудий). На 1 января 1942 года на советско-германском фронте соотношение танков составляло 1588:840 (1,9:1) в нашу пользу. Никогда за все время Великой Отечественной войны немцы не имели превосходства над Красной Армией в танках в целом.

ПРОИЗВОДСТВО БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ В СССР В 1941 – 1945 ГОДАХ

	1941 II полугодие	1942	1943	1944	1945	Всего
Танки	4742	24 445	19 892	16 923	9035	75 037
САУ		59	4194	12 061	6317	22 631
БА	633	2623	1820	3000	868	8944

Дорога отступления. Брошенные без видимых повреждений, скорее всего по причине отсутствия топлива, танк Т-34, бронеавтомобиль БА-10 и грузовики ЗИС-5. Лето 1941 года

Опыт ведения боевых действий зимой 1941/42 года подтвердил правильность разработанной в СССР в конце 1920-х годов теории глубокой наступательной операции. Практика войны показала, что отсутствие в составе фронтов и армий крупных танковых соединений не позволяло в полном объеме решать такую важную задачу наступления, как развитие тактического успеха в оперативный.

Поэтому с марта 1942 года начали формирование первых четырех танковых корпусов, которые имели в своем составе управление корпуса – вначале две, а вскоре три танковые и мотострелковую бригады. По этому штату в корпусе должно было насчитываться 5603 человека и 100 танков (из них 20 тяжелых КВ, 40 средних Т-34 и 40 легких Т-60 или Т-70). В создаваемых соединениях совершенно не предусматривались артиллерийские части, инженерно-саперные, разведывательные подразделения, а также свой корпусной тыл. Управление корпуса фактически состояло из небольшой группы офицеров, предназначавшейся для координации боевых действий бригад.

Первый опыт боевого применения таких корпусов весной 1942 года на Воронежском и других направлениях показал, что новые соединения не обладали необходимой оперативно-тактической самостоятельностью при ведении боевых действий, что отрицательно сказывалось на их результатах.

В июле 1942 года в штат корпуса был включен отдельный гвардейский минометный дивизион, насчитывавший 250 человек и 8 реактивных установок БМ-13, разведывательный и мотоциклетный батальоны. Несколько позже в корпус поступили две подвижные ремонтные базы, а также рота подвоза ГСМ для обеспечения второй заправки топлива и масла.

Параллельно с развертыванием танковых корпусов в мае 1942 года начали создаваться танковые армии.

Первые две танковые армии (3-ю и 5-ю) сформировали в мае – июне 1942 года. В конце июля этого же года непосредственно на Сталинградском фронте с использованием полевых управлений 38-й и 28-й армий были созданы соответственно 1-я и 4-я танковые армии, которые примерно через месяц расформировали.

Колонна танков Т-60 движется к передовой. Западный фронт, ноябрь 1941 года

Первоначально боевой состав танковых армий определялся директивами на их формирование и был неодинаковым. Опыт их применения летом 1942 года в оборонительных и наступательных операциях на Воронежском направлении (5-я танковая армия), в районе Козельска (3-я) и особенно в контрнаступлении под Сталинградом (5-я) позволил сделать ряд важных выводов об их боевых возможностях и организационной структуре. Наличие в них стрелковых дивизий, танковых и кавалерийских корпусов, обладавших различными боевыми возможностями и подвижностью, отрицательно сказывалось на организации, осуществлении взаимодействия, управления и материально-технического обеспечения. В целом, танковые армии оказались громоздкими, неманевренными и трудноуправляемыми.

В сентябре 1942 года начали формирование механизированных корпусов, при этом учитывался опыт создания корпусов танковых. Поэтому уже в самом начале в новые соединения

включались части и подразделения специальных войск. Однако организация корпусов все же была неодинаковой. Так, например, 1-й и 2-й механизированные корпуса имели по три механизированные и по одной танковой бригаде, истребительно-противотанковый и зенитно-артиллерийский полки, дивизион гвардейских минометов, бронеавтомобильный, ремонтно-восстановительный батальоны, а также инженерно-минную роту, роты управления и подвоза ГСМ. 3-й и 5-й механизированные корпуса вместо одной имели по две танковых бригады, а 4-й и 6-й корпуса вместо танковых бригад были укомплектованы каждый двумя отдельными танковыми полками.

Таким образом, из шести механизированных корпусов, полностью сформированных к началу 1943 года, имелось три типа организации, что сказывалось на численном составе новых соединений. В частности, по танкам это выглядело следующим образом. 1-й и 2-й мехкорпуса должны были иметь по 175, 3-й и 5-й – по 224, а 4-й и 6-й – по 204 танка. Однако основным являлся штат, по которому содержались два первых корпуса. Этот штат стал основой для формирования всех новых корпусов, на него же в последующем были переведены корпуса, имевшие другую организацию.

В первой половине 1942 года танковые бригады, как отдельные, так и входившие в состав корпусов, формировались и укомплектовывались по различным штатам. Наличие в составе бригад батальонов и рот, имевших тяжелые, средние и легкие танки, отрицательно сказывалось на их применении. В июле 1942 года был утвержден единый штат для всех танковых бригад, на который постепенно переводились ранее созданные бригады.

Механизированные бригады начали создаваться в сентябре 1942 года, то есть с момента формирования механизированных корпусов. Кроме того, имелось несколько отдельных механизированных бригад.

В 1942 году было сформировано необходимое количество мотострелковых бригад, которые включались в состав танковых корпусов, а несколько подобных бригад сделали отдельными. Все бригады создавались по единому штату и должны были иметь в своем составе три мотострелковых батальона, артиллерийский и зенитно-артиллерийский дивизионы, а также подразделения обеспечения и обслуживания.

Наряду с формированием отдельных танковых бригад, предназначавшихся для поддержки пехоты, в сентябре 1942 года началось формирование отдельных танковых полков, которыми также предполагалось усиливать стрелковые соединения. Организация такого полка была аналогична организации танкового полка механизированной бригады.

Почти одновременно, в октябре 1942 года, стали создавать отдельные тяжелые танковые полки прорыва РГК. По штату полк состоял из четырех рот (в каждой по 5 танков) и роты технического обеспечения. Всего в нем должно было насчитываться 214 человек и 21 тяжелый танк КВ. На укомплектование этих полков направлялись тяжелые танки, изъятые из смешанных отдельных танковых батальонов и расформировывающихся в это время тяжелых танковых бригад, созданных в небольшом количестве летом 1942 года.

В результате осуществления в 1942 году поистине грандиозной программы строительства танковых войск к январю 1943 года в Красной Армии имелось две танковых армии, 24 танковых (из них два – в стадии формирования), 8 механизированных (два из них завершали формирование) корпусов, а также значительное количество различных бригад, полков и батальонов, предназначавшихся для совместных действий с пехотой.

В дальнейшем совершенствование организационной структуры бронетанковых и механизированных войск Красной Армии продолжалось.

Танки KV-1 проходят по Красной площади во время парада 7 ноября 1941 года

Так, для усиления противотанковых возможностей мотострелкового батальона танковой бригады в январе 1943 года в его штат включили роту противотанковых ружей, а в марте – зенитно-пулеметную роту. Более существенные изменения произошли в конце 1943 года, когда был принят новый штат танковой бригады. В связи с принятием на вооружение танка Т-34-85, экипаж которого состоял из пяти человек, рота противотанковых ружей мотострелкового батальона в апреле 1944 года была обращена на доукомплектование экипажей новых танков. На этот штат танковые бригады переводились постепенно, прежде всего бригады, входившие в состав танковых и механизированных корпусов. В дальнейшем, вплоть до конца войны, организация танковой бригады практически не изменялась.

Митинг в танковой части. Весной 1942 года стандартным вооружением танковых бригад были танки КВ-1, Т-34 и Т-60

В январе 1943 года в целях усиления ударной силы механизированной бригады в штат танкового полка была введена еще одна рота средних танков. Общее количество танков в полку осталось прежним – 39. Однако средних танков стало 32, вместо ранее имевшихся 23, а легких уменьшилось на 9 машин. В феврале этого же года из бригады был исключен зенитно-артиллерийский дивизион, а вместо него введена зенитно-пулеметная рота. Одновременно в штат включили инженерно-минную роту, а все автомобили, предназначавшиеся для перевозки личного состава мотострелковых батальонов, свели в бригадную автороту.

Дальнейшие изменения в организации механизированной бригады происходили преимущественно в связи с совершенствованием организации ее танкового полка. Так, в феврале 1944 года танковый полк перевели на новый штат, по которому в нем имелось три танковых роты, укомплектованных только средними танками. В результате в полку стало 35 танков Т-34, а легкие танки из штата были исключены. После этого до конца войны в бригаде не происходило никаких изменений.

В целях усиления огневой мощи танкового корпуса в январе 1943 года в его штат включаются минометный полк РГК (36 120-мм минометов) и самоходно-артиллерийский полк РГК (25 САУ). Несколько позже в состав некоторых корпусов ввели резерв танков (40 машин) с экипажами и 100 шоферов. Одновременно были увеличены возможности роты подвоза ГСМ.

В феврале вместо инженерно-минных рот в состав корпуса включили саперный батальон, а в марте – зенитно-артиллерийский полк. В апреле в штат корпуса ввели истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 45-мм пушек) и истребительно-противотанковый дивизион (12 85-мм зенитных пушек). Однако уже в августе 1943 года их заменили двумя самоходно-артиллерийскими полками (СУ-76 и СУ-152). В октябре в отдельных танковых корпусах, а в ноябре во всех остальных вместо бронеавтомобильного батальона вводится отдельный мотоциклетный батальон, в который вошли две мотоциклетные, танковая роты, рота бронетранспортеров и истребительно-противотанковая артиллерийская батарея.

Танки Т-34 и артиллерийские тягачи СТЗ-5 на площадке готовой продукции Сталинградского тракторного завода. Лето 1942 года

В августе 1944 года в целях повышения огневых возможностей корпуса в его состав включили легкий артиллерийский полк, в котором имелось 24 76-мм пушки.

Из сказанного следует, что организация танкового корпуса совершенствовалась главным образом в направлении увеличения огневой и ударной силы, повышения подвижности и самостоятельности корпуса при ведении боевых действий.

Организация механизированного корпуса совершенствовалась также с учетом опыта его боевого применения и в связи с поступлением в войска новой боевой техники. В январе 1943 года из состава механизированной бригады был исключен зенитно-артиллерийский дивизион, а из корпуса – армейский полк ПВО. Одновременно в состав корпуса ввели минометный полк (36 120-мм минометов), самоходно-артиллерийский полк смешанного состава (8 СУ-122, 17 СУ-76), а также резерв танков (40 танков и 147 членов экипажей) и 100 шоферов. В феврале вместо инженерно-минной роты в корпус включили саперный батальон, а в марте роту управления переформировали в батальон связи. В это же время в штат корпуса поступил зенитно-артиллерийский полк (16 37-мм пушек, 16 ДШК). В апреле в штат был введен истребительно-противотанковый артиллерийский полк и авиационное звено связи – 3 самолета. В мае корпус получил истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и роту химической защиты. В августе 1943 года взамен истребительно-противотанкового полка в штат корпуса ввели самоходно-артиллерийский полк СУ-76 (21 установка), а вместо истребительно-противотанкового дивизиона – полк СУ-85 (16 установок и один танк Т-34).

В это же время из штатов механизированных корпусов, входивших в состав танковых армий, исключили броневые, а вместо них ввели отдельные мотоциклетные батальоны.

В 1944 году танковый полк механизированной бригады был переведен на новый штат. В результате в полку стало 35 средних танков, а легкие танки исключили совсем.

Что касается танковых армий, то в конце января 1943 года состоялось специальное заседание ГКО, посвященное выработке положений об их формировании. Предварительно по этому вопросу были заслушаны мнения некоторых видных военачальников. Все сошлись на том, что из танковых армий необходимо прежде всего изъять немоторизованные стрелковые дивизии и организационно выделить их танковое ядро. Таким образом, танковые армии должны были иметь в своем составе, как правило, два танковых и один механизированный корпуса, зенитно-артиллерийскую дивизию, гвардейский минометный, гаубичный артиллерийский, истребительно-противотанковый и мотоциклетный полки. В качестве частей обеспечения предусматривались полк связи, авиационный полк связи (самолеты По-2), инженерный батальон, автомобильный полк и два ремонтно-восстановительных батальона. К тыловым частям и учреждениям относились подразделения и части обслуживания полевого управления армии, продовольственные, обозно-вещевые, медицинские и химические учреждения, органы артиллерийского снабжения, снабжения ГСМ, а также части по сбору, приему и эвакуации трофейного имущества. Однако следует отметить, что состав танковых армий определялся приказами на их формирование и был неодинаковым. Так, например, из 64 наступательных операций, проведенных танковыми армиями указанного выше состава, в 32 случаях они действовали в двухкорпусном составе. Только одна танковая армия (3-я гвардейская) в ходе всей войны имела три корпуса.

Танк Т-34 «утюжит» немецкую гаубичную батарею. Курская дуга, лето 1943 года

Танк Т-70М с десантом на броне на окраинах Харькова. Воронежский фронт, июль 1943 года

В начале 1944 года было принято решение ввести в состав танковых армий самоходно-артиллерийские и легкие артиллерийские бригады. К концу сентября 1944 года все шесть танковых армий уже имели эти бригады. Однако для успешного проведения опера-

ций танковые армии усиливались артиллерийскими и истребительно-противотанковыми бригадами и полками.

В конце войны танковая армия трехкорпусного состава, как правило, имела свыше 50 тыс. человек, 850 – 920 танков и САУ, около 800 орудий и минометов, более 5 тыс. автомобилей. Однако в подавляющем большинстве наступательных операций танковые армии не имели полного комплекта людей, вооружения и боевой техники.

В феврале 1944 года упоминавшиеся выше тяжелые танковые полки прорыва перевели на новые штаты, и они стали именоваться тяжелыми танковыми полками. В новых полках насчитывалось 375 человек, четыре танковых роты ИС-2 (21 танк), рота автоматчиков, саперный и хозяйственный взводы, полковой медицинский пункт. При формировании этих полков им присваивалось наименование «гвардейский».

Отдельные танковые полки тоже были переформированы. Суть этой реорганизации, проведенной в начале 1944 года, состояла в исключении из них легких танков, усиления подразделений обоспечения и обслуживания. В целом в полку должно было быть 386 человек и 35 танков.

В декабре 1944 года начали формирование отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад. Организационно бригада состояла из трех тяжелых танковых полков, моторизованного батальона автоматчиков, подразделений обеспечения и обслуживания. Всего в бригаде насчитывалось по штату 1666 человек, 65 тяжелых танков ИС-2, три самоходно-артиллерийских установки СУ-76, 19 бронетранспортеров и 3 бронемашины.

В результате всех этих последовательно проводимых организационных мероприятий бронетанковые и механизированные войска Красной Армии превратились в боевую силу колоссальной мощи. Достаточно сказать, что на 9 мая 1945 года Красная Армия располагала 35,2 тыс. танков и САУ. Вопрос в другом – насколько грамотно применяло наше командование эту боевую силу? За ответом попробуем обратиться к противнику. Вот какую оценку советским танковым войскам дал в своей книге «Танковые сражения 1939 – 1945 гг.», изданной в 1957 году, генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин, закончивший войну начальником штаба 5-й танковой армии:

Тяжелые танки ИС-2 вступают в г. Выборг. Лето 1944 года

«Теперь я остановлюсь на русских танковых войсках, которые вступили в войну, располагая большим преимуществом, – у них был танк Т-34, намного превосходивший любой тип немецких танков. Не следует недооценивать также и тяжелые танки «Клим Ворошилов», действовавшие на фронте в 1942 году. Затем русские модернизировали танк Т-34 и, наконец, в 1944 году построили массивный танк «Иосиф Сталин», который причинил много неприятностей нашим «тиграм». Русские конструкторы танков хорошо знали свое дело. Они сосредоточили все внимание на главном: мощи танковой пушки, броневой защите и проходимости. Во время войны их система подвески была намного лучше, чем в немецких танках и в танках других западных держав.

Танк Т-34-85 проезжает мимо подбитого в первые дни войны легкого танка Т-26. Белоруссия, лето 1944 года

В 1941-м и в 1942 годах тактическое использование танков русскими не отличалось гибкостью, а подразделения танковых войск были разбросаны по всему огромному фронту. Летом 1942 года русское командование, учтя опыт проведенных боев, начало создавать целые танковые армии, имеющие в своем составе танковые и механизированные корпуса. Задача танковых корпусов, в которых было относительно немного мотопехоты и артиллерии, состояла в оказании помощи стрелковым дивизиям, осуществлявшим прорыв. Механизированные корпуса должны были развить прорыв в глубину и преследовать противника. Исходя из характера выполняемых задач, механизированные корпуса имели равное с танковыми корпусами количество танков, но машин тяжелых типов в них не было. Помимо этого, по своей штатной организации они располагали большим количеством мотопехоты, артиллерии и инженерных войск. Успех бронетанковых войск русских связан с этой реорганизацией; к 1944 году они стали самым грозным наступательным оружием Второй мировой войны.

Танк Т-34 на улице Берлина. Май 1945 года

Сперва русским танковым армиям приходилось дорого расплачиваться за недостаток боевого опыта. Особенно слабое понимание методов ведения танковых боев и недостаточное умение проявляли младшие и средние командиры. Им не хватало смелости, тактического предвидения, способности принимать быстрые решения. Первые операции танковых армий заканчивались полным провалом. Плотными массами танки сосредоточивались перед фрон-

том немецкой обороны, в их движении чувствовалась неуверенность и отсутствие всякого плана. Они мешали друг другу, наталкивались на наши противотанковые орудия, а в случае прорыва наших позиций прекращали продвижение и останавливались, вместо того чтобы развивать успех. В эти дни отдельные немецкие противотанковые пушки и 88-мм орудия действовали наиболее эффективно: иногда одно орудие повреждало и выводило из строя свыше 30 танков за один час. Нам казалось, что русские создали инструмент, которым они никогда не научатся владеть, однако уже зимой 1942/43 года в их тактике появились первые признаки улучшения.

1943 год был для русских бронетанковых войск все еще периодом учебы. Тяжелые поражения, понесенные немецкой армией на Восточном фронте, объяснялись не лучшим тактическим руководством русских, а серьезными стратегическими ошибками германского верховного командования и значительным превосходством противника в численности войск и технике. Лишь в 1944 году крупные русские танковые и механизированные соединения приобрели высокую подвижность и мощь и стали весьма грозным оружием в руках смелых и способных командиров. Даже младшие офицеры изменились и проявляли теперь большое умение, решительность и инициативу. Разгром нашей группы армий «Центр» и стремительное наступление русских танков от Днепра к Висле ознаменовали новый этап в истории Красной Армии и явились для Запада грозным предостережением. Позднее, в крупном наступлении русских войск в январе 1945 года, нам также пришлось наблюдать быстрые и решительные действия русских танков.

Парад Победы. Тяжелые танки ИС-2 на Красной площади. 24 июня 1945 года

Необыкновенное развитие русских бронетанковых войск заслуживает самого пристального внимания со стороны тех, кто изучает опыт войны. Никто не сомневается, что у России может быть свой Зейдлиц, Мюрат или Роммель, в 1941 – 1945 годах русские, безусловно, имели таких великих полководцев. Однако дело не только в умелом руководстве отдельных одаренных личностей; люди, в массе своей апатичные и невежественные, без всякой подготовки, без всяких способностей, действовали умно и проявляли удивительное самообладание.

Танкисты Красной Армии закалились в горниле войны, их мастерство неизмеримо выросло. Такое превращение должно было потребовать исключительно высокой организации и необычайно искусного планирования и руководства. Подобные изменения могут произойти и в других видах вооруженных сил, например в авиации или подводном флоте, дальнейший прогресс которых всячески стимулируется русским высшим командованием.

Со времен Петра Великого и до революции 1917 года царские армии были многочисленными, громоздкими и неповоротливыми. Во время Финской кампании и в ходе операций 1941 – 1942 годов то же самое можно было сказать и о Красной Армии. С развитием бронетанковых сил русских общая картина полностью изменилась. В настоящее время любой реальный план обороны Европы должен исходить из того, что воздушные и танковые армии Советского Союза могут броситься на нас с такой быстротой и яростью, перед которыми померкнут все операции блицкрига Второй мировой войны».

Следует признать, что, несмотря на некоторую одиозность, гитлеровский генерал дал действиям советских танковых войск в целом справедливую оценку.

МАЛЫЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ

В Советском Союзе, как и в других странах, накануне Второй мировой войны основу танкового парка вооруженных сил составляли легкие танки. Назначение их в тот период было весьма разнообразным – разведка, непосредственная поддержка пехоты и ведение самостоятельных боевых действий в составе крупных танковых соединений.

Собственно советское танкостроение началось именно с легких танков. Ими стали 15 боевых машин, построенных в 1919 – 1921 годах на Сормовском заводе по образцу трофейного французского танка Renault FT17. Эти машины называли по-разному – «М», «КС», но чаще – «Русский Рено». В боевых действиях Гражданской войны участия они не принимали, но в 1920-х годах состояли на вооружении Красной Армии.

В дальнейшем, с 1927-го по 1943 год, в Советском Союзе было создано и принято на вооружение 11 образцов легких и малых танков и танкеток. Все они в большей или меньшей степени принимали участие во Второй мировой войне.

Танки МС-1 на Красной площади. 7 ноября 1930 года

Первый советский танк, запущенный в массовое производство, – это Т-18, или МС-1 («малый сопровождения, образец первый»). Он был разработан в 1925 – 1926 годах в конструкторском бюро Орудийно-арсенального треста и предназначался для непосредственного сопровождения пехоты. Изготавливался заводом «Большевик» (г. Ленинград) и Мотовилихинским машиностроительным заводом (г. Пермь). С 1928-го по 1931 год было выпущено 959 единиц. С 1929 года танки МС-1 начали поступать на вооружение вновь формируемых механизированных частей. Они активно использовались в учебных целях – 103 машины сразу после изготовления были переданы в распоряжение СООАВИАХИМа и ряда военно-технических учебных заведений. Боевое крещение МС-1 получили в ноябре 1929 года во время советско-китайского вооруженного конфликта на КВЖД. В боевых действиях принимала участие отдельная танковая рота, насчитывавшая 9 боевых машин. С 1938 года танки начали передаваться в распоряжение укрепленных районов на западной границе СССР для использования в качестве как подвижных, так и неподвижных (с демонтажом двигателя и ходовой части) огневых точек. При этом часть боевых машин была перевооружена 45-мм танковой пушкой обр. 1932 года. Эти танки приняли участие в приграничных сражениях лета 1941 года, причем в ряде случаев не без успеха. Последние факты боевого применения МС-1 относятся к битве за Москву. В частности, в составе 150-й танковой бригады зимой 1941/42 года имелось 9 танков этого типа.

3 ноября 1930 года на 2-м заводе Всесоюзного автотракторного объединения (ВАТО) был изготовлен первый опытный образец танкетки К-25 (или В-25, В – «Виккерс») по образцу английской танкетки Carden – Loyd. Эта машина и стала прототипом танкетки Т-27. В отличие от опытного образца она была оснащена двигателем «Форд-АА». Машина была принята на вооружение постановлением РВС СССР от 13 февраля 1931 года. Серийное производство Т-27 было организовано на заводах «Большевик» в Ленинграде и №37 в Москве (бывший 2-й завод ВАТО), а также Нижегородском автомобильном заводе (позже ГАЗ). Всего с 1931-го по 1934 год было изготовлено 3328 танкеток, включая 187 огнеметных.

Корпус танкетки состоял из катаных броневых листов толщиной 4 – 10 мм, соединявшихся заклепками и частично электросваркой. Листы корпуса по высоте до 400 мм от днища

соединялись с применением холщовых прокладок, чем обеспечивалась его водонепроницаемость при преодолении брода. Танкетка была вооружена одним пулеметом ДТ с боекомплектом 1764 патрона (на машинах ранних выпусков – 2520 патронов). 28 пулеметных магазинов располагались на стеллажах, установленных в патронных коробках в кормовой части корпуса, и подавались для заряжания тросовым механизмом. Средства внешней и внутренней связи отсутствовали. На машине устанавливался 4-цилиндровый карбюраторный двигатель «Форд-АА» (ГАЗ-АА) мощностью 40 л.с., позволявший машине массой 2,7 т развивать скорость до 42 км/ч. Запас хода по шоссе составлял 110 км. Экипаж состоял из двух человек: командира-стрелка и механика-водителя. Для посадки экипажа на крыше корпуса имелись два прямоугольных люка, закрывавшихся крышками. Наблюдение за полем боя велось через смотровые щели, расположенные в верхнем лобовом и бортовых листах корпуса.

Танкетка Т-27 поступала на вооружение разведывательных подразделений механизированных частей РККА. По мере насыщения войск легкими танками, Т-27 передавались в танковые роты и батальоны стрелковых дивизий. В 1932 году была разработана парашютно-десантная подвеска танкетки под самолетом ТБ-1, и в том же году она была принята на вооружение ВВС РККА. В конце 1930-х годов танкетки Т-27 использовались в качестве тягачей 45-мм противотанковых пушек.

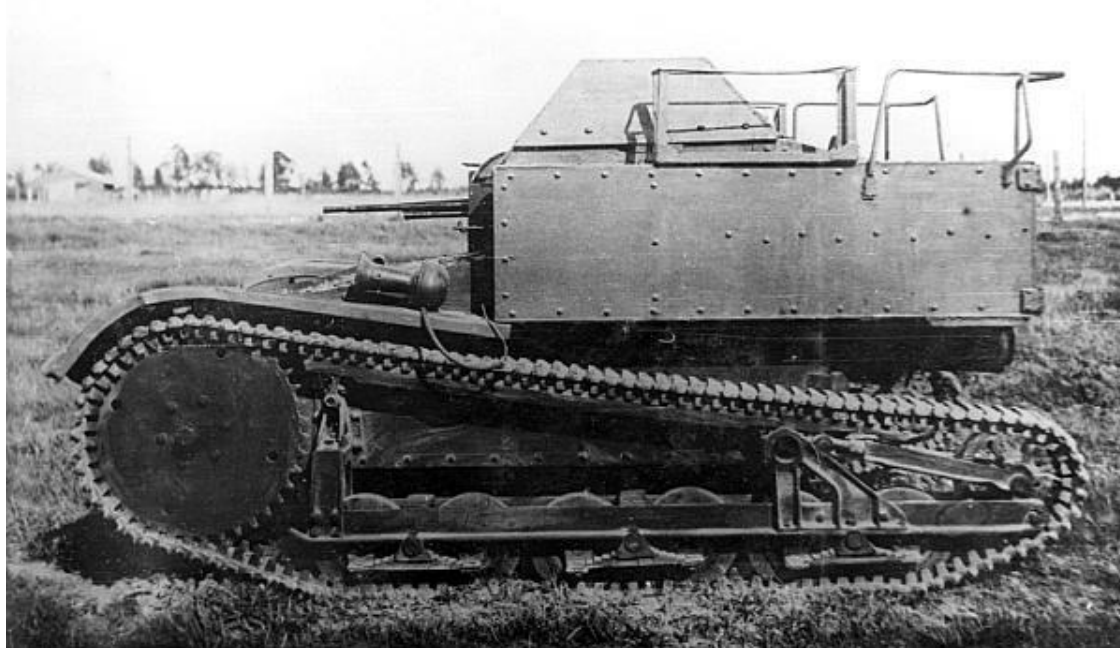
Как и танкетка Т-27, малые плавающие танки Т-37А, а также созданные позднее Т-38 и Т-40 предназначались для ведения разведки и боевого охранения. Необходимо отметить, что крупносерийное производство плавающих танков в тот период было организовано только в Советском Союзе.

Танки MS-1 с 45-мм пушками, захваченные немцами. Группа армий «Юг», июнь 1941 года

Проектирование легких плавающих танков в СССР началось осенью 1931 года, когда Управление механизации и моторизации (УММ) РККА получило информацию об испытании в Великобритании танка-амфибии Vickers-Carden-Loyd. Работы поручили Опытно-конструк-

торскому отделу (ОКМО) завода «Большевик». Причем никакими сведениями об английской машине, кроме фотографий и общих тактико-технических характеристик, советские инженеры не располагали. Базой для проектирования первого советского плавающего танка послужил «легкий трактор-тягач Карден-Лойд грузоподъемностью до 3 тонн» (три такие машины были закуплены у фирмы Vickers еще в 1930 году). Советские конструкторы использовали ходовую часть и компоновку трактора (с расположением двигателя вдоль правого борта). Сделано это было не случайно – на приводимых в иностранной печати фотографиях амфибии Vickers-Carden-Loyd было хорошо видно, что и на английской машине использовалась аналогичная ходовая часть.

Танкетка Т-27, переоборудованная в артиллерийский тягач

Опытный образец нового танка, первоначально проходивший в документах под обозначением «Селезень», а затем получивший индекс Т-33, был готов к весне 1933 года. Одновременно с ним на заводе №2 ВАТО под руководством Н.Н.Козырева был спроектирован, изготовлен и в июле 1932 года предъявлен на испытания малый плавающий танк Т-41. С учетом результатов испытаний в первой половине 1933 года изготовили 12 таких танков, но уже с измененной конструкцией корпуса. Плавающий танк Т-37 конструкции ОКМО поступил на испытания также в июле 1932 года. Его компоновка была подобна Т-33 и амфибии Vickers-Carden-Loyd. В ходе заводских испытаний у танка Т-37 было выявлено большое количество недостатков, поэтому осенью 1932 года дальнейшие работы по машине прекратили. Что касается серийных танков Т-41, то 7 ноября 1932 года они участвовали в параде на Красной площади, а затем были переданы в танковые части, где использовались в качестве учебных машин. Некоторые из них эксплуатировались вплоть до 1939 года. Один серийный Т-41 летом 1945 года имелся в составе воздушно-десантных частей Московского военного округа. Эта машина использовалась для отработки вопросов доставки танков по воздуху.

Учитывая опыт, накопленный при проектировании машин Т-41 и Т-37, УММ РККА приняло решение о разработке нового плавающего танка. Предполагалось, что машина «по компоновке будет аналогична Т-41, но с подвеской от танка Т-37». Постановлением Совета труда и обороны СССР от 11 августа 1932 года, еще до изготовления опытного образца, на вооружение

Красной Армии был принят новый плавающий танк, получивший обозначение Т-37А. Создание и организацию серийного производства Т-37А поручили заводу №37 в Москве. Сюда передали весь материал по Т-37 разработки ОКМО, а также одну прибывшую из Англии амфибию Vickers-Carden-Loyd. Руководил работами главный конструктор танка Т-41 Н.Н.Козырев.

Несмотря на уже имевшийся на заводе № 37 опыт серийного производства танкеток Т-27, развертывание выпуска танка Т-37А шло с большими трудностями. Дело в том, что новая машина была сложнее, чем Т-27, а возможности завода были весьма ограничены. Тем не менее годовой план по плавающим танкам на 1933 год, спущенный заводу, составлял 1200 машин.

Танкетки Т-27 буксируют 45-мм противотанковые пушки

Корпус Т-37А имел клепано-сварную конструкцию и собирался на каркасе из уголков. Толщина броневых листов составляла 4,6 и 8 мм. На крыше подбашенной коробки на шариковой опоре устанавливалась башня цилиндрической формы, смещенная к правому борту. Ее поворот осуществлялся вручную, с помощью приваренных изнутри рукояток. Следует отметить, что серийные машины имели два варианта корпусов и башен. Дело в том, что завод № 37 производил лишь сборку танков, а корпуса и башни поступали с Подольского машиностроительного и Ижорского заводов. Вооружение состояло из 7,62-мм пулемета ДТ (боекомплект 2142 патрона в 34 магазинах), смонтированного в шаровой установке в лобовом листе башни. Без поворота последней его можно было наводить по горизонту до 30° на сторону, а по вертикали от – 20° до +30°. Для наблюдения за местностью в корпусе и башне имелись смотровые щели.

Автомобильный карбюраторный 4-цилиндровый двигатель ГАЗ-АА мощностью 40 л.с. располагался продольно, ближе к левому борту машины, маховиком вперед. Он позволял танку развивать скорость 38 км/ч. Запас хода достигал 185 км. Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения, четырехскоростной коробки передач, карданного вала, главной передачи, конического дифференциала с колодочными тормозами и привода водоходного движителя. Последний включал в себя храповую муфту, соединявшую носок коленчатого вала двигателя с валом гребного винта, и механизм реверсирования (поворота лопастей). Движение на плаву обеспечивал двухлопастный гребной винт. Поворот на плаву осуществлялся с помощью руля, установленного в потоке винта. Для откачки воды на днище

корпуса предусматривался специальный насос. На плаву машина развивала скорость до 6 км/ч. Для увеличения водоизмещения к надгусеничным полкам слева и справа крепились поплавки, заполненные пробкой.

Танк производился серийно с 1933-го по 1936 год. За это время завод №37 выпустил 1909 линейных машин, 643 радиотанка Т-37ТУ с радиостанцией 71-ТК-1, оборудованных поручневой антенной, и 75 химических машин БХМ-4.

Эксплуатация плавающих танков в войсках выявила, что у Т-37А ненадежна трансмиссия и ходовая часть, часто спадают гусеницы, мал запас хода, недостаточен запас плавучести. Поэтому КБ-Т завода № 37 получило задание на проектирование нового танка-амфибии на базе Т-37А. Работы начались в конце 1934 года под руководством нового главного конструктора Н.А.Астрова.

Ремонт танка Т-37А на одном из предприятий Ленинграда. 1941 год

В июне 1935 года опытный образец танка, получившего армейский индекс Т-38, был передан на испытания. При проектировании конструкторы по возможности постарались использовать элементы Т-37А, к этому времени хорошо освоенного в производстве. Компонировка Т-38 была аналогична танку Т-37А, – правда, механик-водитель был размещен справа, а башня слева. Т-38 имел более широкий корпус без дополнительных надгусеничных поплавков. Вооружение осталось прежним – 7,62-мм пулемет Д Т, смонтированный в шаровой установке в лобовом листе башни. Конструкция последней, за исключением мелких изменений, была полностью заимствована у танка Т-37А. На Т-38 был установлен тот же двигатель, что и на его предшественнике – ГАЗ-АА мощностью 40 л.с. Двигатель в блоке с главным фрикционом и коробкой перемены передач устанавливался вдоль оси танка между сиденьями командира и механика-водителя. Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения (автомобильное сцепление от ГАЗ-АА), «газовской» четырехскоростной коробки передач, карданного вала, главной передачи, бортовых фрикционов и бортовых передач. Ходовая часть во многом была идентична танку Т-37А, от которого заимствовали конструкцию тележек подвески и гусеницы. Для движения машины на плаву использовался трехлопастной винт и

плоский руль. Винт при помощи карданного вала соединялся с редуктором отбора мощности, закрепленном на коробке перемены передач.

За период с 1936-го по 1937 год было изготовлено 1228 танков Т-38 (из них 165 с радиостанцией), затем последовал годичный перерыв, а в 1939 году цеха покинули еще 112 машин. Этот перерыв был вызван большим количеством рекламаций на новую машину, поступавших из войск. Во время летних маневров 1937 года выяснилось, что в боевом отношении новая машина ничем не отличается от Т-37А и, по сути, осталась такой же танкеткой с вращающейся башней, что и ее предшественница. Малое водоизмещение не позволяло Т-38 перевозить на броне через водные преграды даже двоих пехотинцев. Перегрузка в 120 – 150 кг приводила при маневрировании на плаву к захлестыванию водой люка командира, в результате чего танк тонул. Чтобы повысить мореходные качества, на Т-38, по рекомендации АБТУ, в частях пытались устанавливать поплавки, снятые со списанных Т-37, но это мало помогало. При движении на суше танк также вел себя не лучшим образом. Вызывала нарекания и его проходимость вне дорог – следствие недостаточной удельной мощности, а низкая эффективность системы охлаждения приводила к быстрому перегреву и выходу из строя двигателя. Итоги летних маневров 1937 года и привели к тому, что танк был объявлен небоеспособным, а его производство приостановлено. Завод №37 занялся основательной модернизацией танка, в результате которой появился танк Т-38М. Таких машин, впрочем, изготовили всего семь – серийное производство их уже не имело смысла, так как полным ходом шла разработка нового, более совершенного плавающего танка Т-40.

Танки Т-38 в разведке. Лето 1941 года

Этот танк был разработан в конце 1938 года в КБ завода №37 в Москве под руководством Н.А.Астрова. К весне 1939 года были собраны первые образцы машины: один – с торсионной подвеской, два – с рессорной, по типу тягача «Комсомолец», которые сразу же поступили на испытания. По их результатам предпочтение получила машина с торсионной подвеской. В ее конструкцию, правда, пришлось внести значительное число изменений и улучшений, позволивших повысить надежность танка. Была несколько изменена конструкция корпуса, траков гусениц и опорных катков, увеличен диаметр торсионных валов, установлен новый четырехлопастной гребной винт, вместо двигателя «Додж» предполагалось использовать советский

мотор ГАЗ-202. В таком виде постановлением Комитета обороны СССР от 19 декабря 1939 года танк Т-40 был принят на вооружение. Его серийное производство осуществлялось в 1940 – 1941 годах на заводе №37.

Схема компоновки танка отличалась от классической расположением двигателя и трансмиссии. Боевое отделение, объединенное с отделением управления, находилось в средней части корпуса машины. Экипаж состоял из механика-водителя и командира танка, одновременно выполнявшего функции наводчика. Совместное расположение членов экипажа облегчало непосредственную связь между ними и обеспечивало возможность их взаимозаменяемости. Установленный продольно двигатель танка вместе с главным фрикционом и коробкой передач находился в средней части корпуса у правого борта. Остальные узлы и агрегаты трансмиссии размещались в передней части корпуса. Башня конической формы была смещена к левому борту. В нижней части кормы корпуса находилась гидродинамическая ниша для гребного винта и водоходных рулей.

Текущий ремонт танков Т-38 в перерыве между боями. 1941 год

Танк был вооружен спаренными пулеметами ДШК обр. 1938 года и ДТ, установленными в общей бронемаске в амбразуре башни. Углы наведения спаренной установки по вертикали находились в диапазоне от -8° до $+25^{\circ}$. Боекомплект 12,7-мм пулемета ДШК состоял из 500 патронов. Непрерывное питание пулемета патронами осуществлялось из кольцевого короба башни. Боекомплект 7,62-мм пулемета ДТ состоял из 2016 патронов, которые были уложены в 32 пулеметных диска. Стрельба из пулеметов велась с использованием оптического прицела ТМФП или механического прицела.

Броневая защита была противопульной, с рациональными углами наклона броневых листов. Соединение катаных броневых листов корпуса и башни производилось при помощи электросварки и частично заклепками и болтами. Съёмными были подбашенный, надмоторный, лобовой и кормовой листы корпуса.

В танке устанавливался четырехтактный 6-цилиндровый карбюраторный двигатель ГАЗ-202 жидкостного охлаждения мощностью 85 л.с. Два топливных бака общей ёмкостью 206 л располагались в кормовой части корпуса. Они обеспечивали запас хода до 300 км.

Колонна танков Т-38 на марше. Ленинградский фронт, Невская оперативная группа, Отдельный батальон легких танков, сентябрь 1942 г

Трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона, четырехступенчатой коробки передач автомобильного типа, главной передачи, двух многодисковых бортовых фрикционов, тормозные ленты которых имели накладки из ферродо, и двух одноступенчатых бортовых редукторов.

Движение на плаву осуществлялось с помощью четырехлопастного гребного винта, отбор мощности к которому производился от коробки передач через специальный редуктор и карданный вал. Для обеспечения плавучести и остойчивости верхняя часть корпуса была расширена. Управление на плаву обеспечивалось с помощью двух водоходных рулей. Запас плавучести составлял всего 8% от общей массы машины, которая составляла 5,5 т.

Впервые на серийном отечественном малом танке применили индивидуальную торсионную подвеску. Использование торсионных валов было связано со стремлением обеспечить защиту упругих элементов подвески от боевых повреждений. Однако отсутствие амортизаторов приводило к сильному раскачиванию корпуса машины во время движения.

С 1933-го по 1939 год в части Красной Армии поступило около 4 тыс. плавающих танков Т-37А и Т-38. Факт наличия столь большого числа танков-амфибий у Советского Союза накануне Второй мировой войны служит ныне одним из аргументов в защиту «теории» о немецком превентивном ударе. То есть СССР якобы готовился к агрессии, а Германия вынуждена была защищаться. Многочисленные же танки-амфибии требовались для форсирования водных преград при движении советских войск на запад. Подобная точка зрения не имеет ничего общего с действительностью. Во-первых, в Красной Армии не существовало никаких специализированных амфибийных частей, которые можно было бы рассматривать в качестве сил первого броска при захвате плацдармов на берегах рек. Во-вторых, отсутствовали и какие-либо самоходные плавсредства, предназначенные для обеспечения переправы пехотных подразделений. Сами же плавающие танки для этой цели не годились. Т-37А и Т-38, по принятой тогда классификации, относились к малым танкам и отличались от танкеток лишь наличием вращающейся башни. В задачи же танкеток и малых танков входила, как уже упоминалось выше, главным

образом непосредственная поддержка пехоты, а также разведка и боевое охранение. Никаких других задач перед советскими танками-амфибиями не ставилось.

В середине 1930-х годов они поступали в механизированные, а затем и в танковые соединения. В частности, в 1937 году в штат механизированного корпуса входило 67 танков Т-37. В двух боевых эскадронах механизированного полка кавалерийской дивизии имелось до 30 Т-37 и Т-38. В основном же они поступали в танкетные, а затем в танковые батальоны стрелковых дивизий. К сентябрю 1939 года, например, таких батальонов было 80, в каждом насчитывалось по одной танковой роте из 22 единиц Т-37/38.

Боевые машины этого типа состояли и на вооружении воздушно-десантных войск. В 1935 году в Экспериментальном институте НКТП под руководством П.И.Гроховского была разработана универсальная подвеска ПГ-12, предназначенная для транспортировки по воздуху и посадочного десантирования пяти основных образцов боевой техники, в том числе и танка Т-37А. Подвеска имела специальные быстроразъемные узлы, позволяющие отделить танк от самолета с помощью специальной ручки с места штурмана без выхода экипажа. Впервые доставка танков Т-37А по воздуху бомбардировщиками ТБ-3 была продемонстрирована в ходе Киевских маневров 1935 года. Судя по кинокадрам, когда танки, отделившись от самолета, сразу начинали движение, их экипажи во время полета находились в машинах.

В дополнение к подвеске ПГ-12 и ее усовершенствованному варианту ПГ-12М в Военной академии механизации и моторизации (ВАММ) имени Сталина была разработана подвеска ТВД-2. В конце 1936 года в ходе испытаний в НИИ ВВС с этой подвески был осуществлен сброс танка Т-37А на воду на Медвежьих озерах под Москвой. Сброс танка на воду осуществлялся с минимально возможной высоты 15 – 20 м. Для предохранения машины от повреждений при ударе о воду, под ее днищем монтировались специальные амортизирующие приспособления трех типов: дубовые брусья, брезентовый экран с сосновыми рейками и еловый лапник, уложенный между экраном и днищем танка. В ходе испытаний на воду сбросили три танка Т-37А, каждый со своим вариантом амортизации. Наиболее удачным оказался вариант с еловым лапником. Тем не менее все танки получили серьезные повреждения днища при ударе о воду и затонули.

Легкий плавающий танк Т-40

Накануне Великой Отечественной войны в штат воздушно-десантного корпуса входил танковый полк, на вооружении которого должны были состоять 50 единиц Т-38.

Боевое крещение советские танки-амфибии получили в ходе вооруженных конфликтов на Дальнем Востоке. Правда, использовались они там в весьма ограниченном количестве. Так, в частях и соединениях Красной Армии, участвовавших в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол, танки Т-37А имелись только в составе стрелково-пулеметного батальона 11-й танковой бригады (8 единиц) и танкового батальона 82-й стрелковой дивизии (14 единиц). Судя по отчетам, они оказались малопригодными и в наступлении, и в обороне. В ходе боев с мая по август 1939 года 17 из них были потеряны.

Танки Т-40 из состава 42-й танковой бригады, оставленные экипажами из-за отсутствия горючего. Брянский фронт, октябрь 1941 года

В составе стрелковых и кавалерийских частей Красной Армии (к тому времени в танковых бригадах западных военных округов танков-амфибий уже не было) Т-37А и Т-38 приняли участие в «освободительном походе» в Западную Украину и Белоруссию в сентябре 1939 года. Боевых действий в ходе этой операции практически не велось. Имели место лишь отдельные стычки с польскими войсками. Так, например, плавающие танки участвовали в столкновении с польскими частями в районе г. Холм 20 – 22 сентября. При этом были потеряны три Т-37А из состава танковых батальонов 45-й и 367-й стрелковых дивизий. В «Отчете о действиях танковых войск Красной Армии в Польше» о плавающих танках говорилось следующее: «Танки Т-38 как машины разведки не соответствуют поставленным им задачам. В ходе всей операции они не успевали за танками Т-26...

Танки Т-37А в ходе маршей часто выходили из строя, проходимость низкая, отставали даже от пехотных подразделений».

К началу боевых действий с Финляндией, 30 ноября 1939 года, в частях Ленинградского военного округа насчитывалось 435 Т-37А и Т-38, которые довольно активно участвовали в

боях. Так, например, 11 декабря на Карельский перешеек прибыл 18-й отдельный танковый батальон в составе 54 танков Т-38. Батальон был придан 136-й стрелковой дивизии, его танки использовались в качестве подвижных огневых точек на флангах и в промежутках между боевыми порядками атакующих пехотных подразделений. Кроме того, на танки Т-38 была возложена охрана командного пункта дивизии, а также вывоз с поля боя раненых и доставка боеприпасов.

В составе 70-й стрелковой дивизии действовал 361-й танковый батальон (10 Т-26 и 20 Т-38). 2 декабря взвод Т-38 был послан в разведку к станции Ино. В ходе выполнения задачи наши танкисты встретили до батальона финской пехоты с артиллерией, пытавшейся зайти в тыл советским частям. Танки приняли ночной бой, длившийся до утра, и сорвали атаку противника. Артиллерийским огнем финнов было подбито три танка Т-38.

Разведчики 1-й мотострелковой дивизии на танке Т-40. Битва за Москву, декабрь 1941 года

К началу войны с Финляндией танковые войска 9-й армии состояли из 177-го отдельного разведывательного батальона 122-й стрелковой дивизии и отдельного разведывательного батальона 163-й стрелковой дивизии. В двух этих частях насчитывалось 29 танков Т-37А и два Т-38. Вначале они использовались главным образом для разведки, а затем были распределены между стрелковыми полками. За 15 дней боев почти все танки вышли из строя, подорвавшись на минах. Воевали Т-37А и Т-38 и на Мурманском направлении. Причем на второстепенных участках фронта для поддержки пехоты помимо этих танков применялись и танкетки Т-27, и даже полубронированные тягачи «Комсомолец».

В целом же в условиях специфического карельского театра военных действий и наличия у финских войск сильной противотанковой обороны маломощные, слабобронированные и легковооруженные плавающие танки показали себя неважно. Корпуса танков разрушались от взрыва противопехотных мин, а броня пробивалась огнем противотанковых ружей. Маневренность машин на местности оказалась недостаточной, сцепление с грунтом слабым, а проходимость по снегу очень плохой. В некоторых частях на траки гусениц Т-37А и Т-38 наваривали

шпы, изготавливаемые из подручных материалов. Там, где такой возможности не было, переворачивали гребнем наружу от двух до восьми траков, что несколько повышало проходимость. Почти везде плавающие танки несли высокие потери, часто выходили из строя по техническим причинам. В качестве трофеев финны захватили 29 танков Т-37А и 13 Т-38.

В ходе формирования в 1940 – 1941 годах механизированных корпусов, для укомплектования их материальной частью, использовалась и вся техника танковых батальонов стрелковых дивизий, в том числе и плавающие танки. По штату в механизированном корпусе должно было находиться 17 боевых машин этого типа. В действительности такое положение соблюдалось далеко не всегда. В некоторых корпусах плавающих танков не было совсем, а в 40-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа, например, насчитывалось 19 легких танков Т-26 и 139 Т-37А!

По состоянию на 1 июня 1941 года в Красной Армии насчитывалось 2558 танкеток Т-27, 2331 танк Т-37А и 1129 танков Т-38. При этом в исправном техническом состоянии находилось 1134, 1371 и 629 боевых машин соответственно.

Что касается Т-40, то до июня 1941 года заводские цеха покинул 151 танк этого типа, еще 41 машину изготовили в июне. К 1 июня 1941 года в войсках имелось всего 132 Т-40, из которых эксплуатировалось только 18 машин и то главным образом в учебных заведениях. Например, в Киевском Особом военном округе, где Т-40 было больше всего, из 84 танков в эксплуатации находился только один!

Основная масса малых плавающих танков Т-37А и Т-38 была потеряна в первый месяц Великой Отечественной, так и не вступив в бой с врагом. Причем главным образом танки бросили или подорвали свои же экипажи из-за поломок и неисправностей. Лишь в считанных случаях, при грамотном использовании, этим слабым машинам удавалось оказать эффективную поддержку нашей пехоте. Один такой эпизод описал в своих воспоминаниях офицер-танкист Г.Пенежко, командовавший в первые дни войны ротой плавающих танков Т-37А, которые он вполне справедливо именует то «танкетками», то «малютками»:

«Наша рота танкеток давит небывало урожайную пшеницу. Мы выходим на правый фланг дивизии. Жарко. Парит полуденное солнце. Далеко слева – Перемышль. Город в дыму. Видны только шпильки костелов.

Моя «малютка», во главе двух взводов танкеток, скребя днищем по кочкам лощины, резво несется к роще, по опушке которой только что подымались черные фонтаны.

Нам удалось опередить немцев и занять западную опушку рощи. Но не успел еще левофланговый взвод старшего сержанта Зубова заглушить моторы, как на гребень в четырехстах метрах от нас выскочила группа немецких мотоциклистов. Я подал сигнал «В атаку!». Мой сигнал принят. На правом фланге взвод Зубова уже давит мотоциклы и теснит их ко мне. С ходу врезаюсь в группу мотоциклистов и поливаю ее пулеметными очередями. Верткие трехколесные машины рассыпаются во все стороны. Моя танкетка не может делать резких поворотов. Меня это злит, я ругаюсь и преследую противника по прямой на гребень; повторяю сигнал. Танкетки спешат ко мне, расстреливая на ходу не успевших скрыться за гребень мотоциклистов.

Оба взвода вслед за бегущим противником перемахнули гребень, и я увидел над зелеными волнами пшеницы цепь больших темных машин. Они тянули за собой пушки.

Едва успев дать красную ракету, я открываю почти в упор огонь по широкому стеклу встречной машины. Вздрыгнув и перекосившись, она застыла на месте. Сизые пилотки убегающих немецких пехотинцев мелькают в пшенице. Дымят и пылают разбросанные по полю остовы гусеничных машин, от которых немцы не успели отцепить орудия. Мы носимся между горящими тягачами, забыв уже о мотоциклистах, скрывшихся в направлении хутора.

Вдруг над головой что-то резко и незнакомо просвистело, и я увидел показавшиеся со стороны хутора башни вражеских танков.

Выбросив сигнал «Делай, как я!», разворачиваю машину «влево 90» и, непрерывно маневрируя, спешу выйти из-под обстрела.

Машины выполняют мой приказ. Механики выжимают из своих «малюток» весь их запас скорости. Теперь уже ясно, что мы являемся целью немецких танков. Стреляя с хода, они забирают левее и идут нам наперерез. С обогнавшей меня танкетки покатилась сорванная снарядом башня, и машина, вздрогнув, остановилась».

Атака танков Т-40 при поддержке пехоты 1-й мотострелковой дивизии. 1942 год

Следует подчеркнуть, что приводимый отрывок является едва ли не единственным в отечественной мемуарной литературе описанием боя советских плавающих танков с немецкими войсками. Характерным в этом эпизоде является то, что, нанеся поражение подразделению мотоциклистов и разгромив колонну артиллерийских тягачей, танки Т-37А были вынуждены отступить, а если быть точным, – спастись бегством перед танками противника, в бою с которыми у пулеметных машин не было никаких шансов уцелеть. Такая же картина наблюдалась и в отношении танков Т-38.

Отдельные случаи боевого применения танкеток и малых танков имели место и позже. В частности, 1 декабря 1941 года несколько танкеток Т-27 поддерживали атаку одного из батальонов 71-й отдельной морской стрелковой бригады в районе Яхромы во время битвы за Москву.

Что же касается Т-37 и Т-38, то сведения о них в отчетах и журналах боевых действий более или менее часто попадаются до конца сентября 1941 года. Затем упоминания об этих машинах просто исчезают из сводок. Так, например, на 1 октября 1941 года в танковых частях Западного фронта имелось всего 6 танков Т-37 (в 107-й мотострелковой дивизии). Но уже к 16 октября в строю не осталось ни одной машины этого типа.

Большая часть танков Т-40 в приграничных военных округах была потеряна в первые же недели войны. Например, из 88 танков Т-40, имевшихся к 22 июня 1941 года в частях Юго-

Западного фронта, к 17 июля осталось лишь четыре машины. Но серийное их производство продолжалось, и в войска они продолжали поступать.

Вскоре после начала войны завод №37 пошел на упрощение конструкции Т-40, превратив его из плавающего танка в сухопутный. С машины демонтировали все водоходное оборудование (гребной винт с приводом, коробку отбора мощности, рули, трюмный насос, теплообменник), а также пол боевого отделения и моторную перегородку. В литературе такие машины часто именуются как Т-40С («сухопутный»), однако в документах завода № 37 этот индекс не встречается. После выпуска 16 плавающих танков Т-40 в июле 1941 года завод перешел на производство Т-40С, причем на них использовали корпуса плавающих Т-40 (с нишей для гребного винта). С июля по сентябрь 1941 года было выпущено 136 Т-40С, из них 44 машины были отправлены на московский завод «Компрессор» под монтаж реактивных установок.

С августа 1941 года кормовой лист корпуса стали делать прямым, без ниши для винта. Кроме того, до 15 мм была увеличена толщина брони корпуса. Такие танки в документах завода № 37 проходили как Т-30, такой же индекс они имели и в войсках. Первоначально Т-30 имел вооружение как у Т-40 – 12,7 и 7,62-мм пулеметы в башне. Примерно со второй половины августа вместо 12,7-мм пулемета на них стали устанавливать 20-мм автоматическую пушку ТНШ с ленточным питанием. В боекомплект танка входили 750 выстрелов к пушке и 1512 патронов к пулемету ДТ. С августа по октябрь 1941 года было изготовлено 335 танков Т-30.

Тем не менее к весне 1942 года в войсках оставались считанные единицы таких танков, а к лету они практически исчезли совсем.

За всю войну известны всего два случая применения плавающих танков по прямому назначению.

В начале сентября 1942 года Невская оперативная группа Ленинградского фронта получила задачу форсировать Неву в районе Невской Дубровки. Среди прочих частей к этой операции привлекался и отдельный батальон легких танков, в состав которого вошли танки Т-37А и Т-38, отремонтированные на ленинградских заводах и переданные из расформированных разведывательных батальонов армий Ленинградского фронта. В батальон входило 29 танков, часть из которых была потоплена в ходе переправы, а большинство быстро подбито на захваченном плацдарме.

Значительно более удачно действовали плавающие танки Карельского фронта во время переправы через р.Свирь в 1944 году. К лету этого года все оставшиеся в строю Т-37А и Т-38, а также машины, переданные с Ленинградского фронта, были сведены в 92-й отдельный танковый полк. В ходе подготовки к наступлению в Карелии командование приняло решение использовать этот полк для форсирования р.Свирь и захвата плацдарма с целью обеспечения переправы остальных войск. Совместно с 92-м танковым полком, имевшим к 18 июля 1944 года 40 Т-37А и Т-38, должен был действовать 275-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (ОМБОН), насчитывавший 100 автомобилей-амфибий Ford GPA, полученных из США по ленд-лизу.

19 июля 1944 года 92-й танковый полк и 275-й ОМБОН вышли в район выжидательных позиций и к исходу 20 июля сосредоточились южнее Лодейного Поля. Река Свирь в этом месте имела ширину от 250 до 400 м, глубину до 5 – 6,5 м и скорость течения более 0,4 м/с. На подготовку операции танкисты имели всего одни сутки. За это время частями была проведена разведка местности, подготовлены исходные позиции для техники, выбраны пути подхода к реке и спуски в воду. Одновременно была проведена рекогносцировка берега и реки командирами и механиками-водителями танков и автомобилей-амфибий.

Операция началась утром 21 июля 1944 года. Началу переправы через р.Свирь предшествовала мощная артиллерийская подготовка, длившаяся 3 ч. 20 мин. За 40 – 50 мин. до ее окончания 92-й танковый полк занял исходные позиции. Одновременно на берег реки вышли три тяжелых самоходно-артиллерийских полка (63 ИСУ-152). Танки и автомобили-амфибии

с десантом автоматчиков и саперов, начали переправу еще до окончания артиллерийской подготовки. Ведя огонь из пулеметов с хода, машины быстро достигли противоположного берега. При поддержке тяжелых самоходок, которые вели огонь прямой наводкой по огненным точкам противника, плавающие танки преодолели проволочные заграждения, три линии траншей и при поддержке десанта с автомобилями-амфибиями завязали бой в глубине захваченного плацдарма.

Мощная артиллерийская подготовка и внезапность атаки плавающих танков и автомобилей-амфибий не позволили противнику использовать все огневые средства и обеспечили быстрый захват правого берега р.Свирь на фронте до 4 км. При этом потери 92-го танкового полка составили всего 5 машин. В дальнейшем, по мере переправы стрелковых частей и расширения плацдарма, к вечеру 23 июля на правый берег Свири переправили танковую бригаду, танковый полк и четыре самоходно-артиллерийских полка, которые расширили и углубили прорыв.

Операция по форсированию реки Свирь стала последним эпизодом участия советских плавающих танков в Великой Отечественной войне.

ЛЕГКИЙ ТАНК Т-26

28 мая 1930 года советская закупочная комиссия, возглавляемая И.А.Халепским – начальником недавно созданного Управления механизации и моторизации РККА, заключила контракт с английской фирмой Vickers на производство для СССР 15 двухбашенных танков Vickers Mk.E mod.A. Первый танк был отгружен заказчику 22 октября 1930 года, а последний – 4 июля 1931-го. В сборке этих танков принимали участие и советские специалисты. Каждая закупленная в Англии боевая машина обошлась Советскому Союзу в 42 тыс. руб. (в ценах 1931 года). Для сравнения скажем, что изготовленный в СССР в августе того же года «основной танк сопровождения» Т-19 стоил свыше 96 тыс. руб. Кроме того, танк В-26 (такое обозначение получили в СССР английские машины) был проще в изготовлении и эксплуатации, а также обладал лучшей подвижностью. Все эти обстоятельства и предопределили выбор УММ РККА. Работы по Т-19 были свернуты, а все силы брошены на освоение серийного производства В-26.

Легкий танк Т-26 обр.1931 г. с пулеметным вооружением

13 февраля 1931 года постановлением Реввоенсовета СССР танк «Виккерс-26» приняли на вооружение Красной Армии под индексом Т-26. Его производство предполагалось развернуть на строящемся Челябинском тракторном заводе, затем на Сталинградском (тоже строящемся), причем на последнем планировалось создать специальный цех, способный выпускать в военное время до 10 тыс. танков в год. Но в итоге остановились на ленинградском заводе «Большевик», уже имевшем опыт танкостроения. Проектные работы по подготовке серийного производства, как, впрочем, и все дальнейшие работы по модернизации танка, проводились под руководством С.А.Гинзбурга.

В августе 1931 года Комитет Обороны принял постановление о программе танкостроения в условиях военного времени. В соответствии с ней в течение первого года войны заводы должны были выпустить 13 800 танков Т-26. Конечно же, это была явная утопия, как, впрочем, и план производства на 1931 год, спущенный заводу «Большевик», – 500 единиц. Уже в феврале его сократили до 300 единиц, с условием сдачи первого танка не позднее 1 мая. Но и это оказалось нереальным. Весной 1931 года шла лишь подготовка к серийному производству Т-26 по временной, или, как принято говорить сегодня, обходной технологии. Параллельно велась сборка двух эталонных машин. Рабочие чертежи в основном были закончены к 1 мая, а 16 июня утвердили технологический процесс. На заводе началось изготовление инструмента и оснастки для серийного производства.

Сборка первых десяти серийных Т-26, так называемой «установочной партии», с корпусами из неброневой стали завершилась летом 1931 года. Осенью из заводских корпусов начали выезжать уже полноценные серийные машины. В феврале 1932 года на базе танкового производства завода «Большевик» был организован новый завод № 174. Его директором назначили К.К.Сиркена, а главным конструктором – С.А.Гинзбурга.

Несмотря на все эти мероприятия, план 1932 года выполнить не удалось. Еще в апреле К.К.Сиркен докладывал, что отставание от графика сборки танков происходило главным образом по вине смежников, которые затягивали поставку узлов и агрегатов. Кроме того, последние были крайне низкого качества. По двигателям доля брака доходила до 88%, а по броне-корпусам – до 41%. В 1932 году завод № 174 изготовил 1410 танков, предъявил к сдаче 1361, а

войска приняли только 950. Подобная картина наблюдалась и в дальнейшем. Тем не менее до второй половины 1941 года заводские цеха покинули 11 218 танков. Т-26 стал самой массовой боевой машиной Красной Армии в предвоенный период.

Выпускавшийся с 1931 года двухбашенный вариант мало чем отличался от британского прототипа. Клепанный корпус танка имел коробчатое сечение. На подбашенной коробке с вертикальным лобовым листом на шариковых опорах размещались две башни цилиндрической формы. В каждой из них предусматривалось место для одного члена экипажа. Механик-водитель располагался в передней части корпуса справа. Пожалуй, единственным отличием первых серийных Т-26 от английских машин было то, что их башни были приспособлены для установки пулеметов Д Т, а на танках Vickers имелись круглые амбразуры вместо прямоугольных. С осени 1931 года на танках так называемой «второй серии» стали устанавливаться башни увеличенной высоты со смотровым окном. В крышке люка механика-водителя прорезали смотровую щель, но еще без стеклоблока триплекс. С 1 марта 1932 года на Т-26 над коробом воздухо-вывода начали устанавливать специальный кожух, предохранявший от осадков, прежде всего – снега. Спустя месяц этот кожух стал выполняться как единое целое с коробом воздухо-вывода.

На танке устанавливался карбюраторный, 4-цилиндровый двигатель воздушного охлаждения Т-26 мощностью 90 л.с., представлявший собой копию английского двигателя Armstrong Siddeley. Механическая трансмиссия состояла из однодискового главного фрикциона сухого трения, карданного вала, пятискоростной коробки передач, бортовых фрикционов, бортовых передач и ленточных тормозов, располагавшихся на корпусах бортовых фрикционов.

В ходовую часть применительно к одному борту входили восемь сдвоенных обрезиненных опорных катков диаметром 300 мм, сблокированных попарно в четыре балансирные тележки, подвешенные на листовых четвертьэллиптических рессорах, четыре обрезиненных поддерживающих катка диаметром 254 мм, направляющее колесо с кривошипным натяжным механизмом и ведущее колесо переднего расположения со съёмными зубчатыми венцами (зацепление цевочное). Гусеницы шириной 260 мм изготавливались из хромоникелевой или марганцовистой стали.

Средств внешней связи на линейных танках не было. Для связи командира с механиком-водителем первоначально устанавливалась «звуковая труба», впоследствии замененная светосигнальным устройством.

Легкий танк Т-26. Двухбашенная модификация с пушечно-пулеметным вооружением. По периметру корпуса установлена поручневая антенна

В начале 1932 года встал вопрос об усилении вооружения Т-26, так как пулеметные машины не могли «поражать огневые точки неприятеля на большом расстоянии и обороняться от нападения вражеских танков-истребителей». В марте 1932 года на АНИОП прибыл танк Т-26, вместо правой башни которого была установлена малая орудийная башня опытного тяжелого танка Т-35-1, вооруженная 37-мм пушкой ПС-2. В апреле того же года такие башни испытывались еще на двух танках Т-26. Орудие ПС-2 имело для своего времени очень хорошие характеристики, но на вооружение РККА принято не было, так как ГАУ отдавало предпочтение немецкой 37-мм пушке Rheinmetall. На основе последней была создана и принята на вооружение пушка Б-3(5К). По сравнению с ПС-2, Б-3 имела меньшие откат и размер казенника, что позволяло установить ее в штатную пулеметную башню Т-26 почти без переделок. Однако завод № 8 им.Калинина не смог наладить выпуск пушек Б-3 в необходимых количествах. Кроме того, с лета 1932 года все наличные орудия Б-3 передавались для вооружения танков БТ-2. Поэтому в правой пулеметной башне Т-26 устанавливалась 37-мм пушка ПС-1 (или «Гочкис-ПС»), хорошо освоенная промышленностью. Правда, выпуск этих орудий сворачивался, а их запас на складах оказался не столь велик, как ожидалось. Поэтому пришлось демонтировать пушки с передаваемых в СОАВИАХИМ или списываемых танков Т-18 и даже «Рено». Согласно плану перевооружения пушки должны были устанавливаться на каждый пятый танк. В действительности же таких машин изготовили несколько больше: из 1627 двухбашенных танков, выпущенных в 1931 – 1933 годах, пушкой ПС-1 было вооружено около 450 машин.

В марте 1932 года на вооружение Красной Армии была принята 45-мм противотанковая пушка 19К, разработанная на заводе № 8. Вслед за ней спроектировали ее установку в танк, которая получила название «45-мм танковая пушка обр. 1932 г.» и заводской индекс 20К. По сравнению с ПС-2 танковая пушка 20К имела ряд преимуществ. Несколько увеличилась бронепробиваемость, резко возросла (с 0,645 кг до 2,15 кг) масса осколочного снаряда, а масса взрывчатого вещества в снаряде – с 22 г до 118 г. Наконец, была увеличена скорострельность за счет введения вертикального клинового полуавтоматического затвора. Правда, отладка полу-

автоматики заняла около четырех лет, и только в 1935 году стали поступать пушки с отлаженной полуавтоматикой на всех типах боеприпасов.

Огнеметный танк ХТ-130

В декабре 1932 года Комитет Обороны предписал выпускать танки Т-26 с 45-мм пушкой. Под эту пушку, спаренную с пулеметом Д Т, для танков Т-26 и БТ-2 была спроектирована новая башня. Испытания стрельбой показали полную ее надежность.

С 1935 года на танках устанавливалась 45-мм пушка обр. 1934 года. На этой пушке полуавтоматика механического типа была заменена полуавтоматикой инерционного типа. Последняя работала полностью только при стрельбе бронебойными снарядами; при стрельбе осколочными – как четверть автоматики, т.е. открывание затвора и экстрактирование гильз производились вручную и при вкладывании очередного патрона в камору затвор закрывался автоматически. Это объясняется различными начальными скоростями бронебойного и осколочного снарядов.

С 1935 года корпуса и башни танков стали изготавливать с использованием электро-сварки. Боекомплект пушки уменьшился до 122 выстрелов (у машин с радиостанцией – 82), была увеличена емкость топливного бака. Масса танка возросла до 9,6 т. В 1936 году ввели съемный резиновый бандаж на опорных катках, изменили натяжной механизм и в нише башни установили второй пулемет ДТ. При этом боекомплект пушки сократился со 136 до 102 выстрелов (на танках без радиостанции), а масса танка возросла до 9,65 т. В 1937 году на части машин стали монтировать зенитные пулеметы ДТ на турельных установках. На пушке поставили две фары-прожектора так называемого «боевого света», ввели новое ВКУ-3 и переговорное устройство ТПУ-3. Двигатель форсировали, и его максимальная мощность возросла с 90 до 95 л.с. В 1937 году выпускались только радиотанки, причем с радиостанциями 71-ТК-3. Боекомплект танков с радиостанцией достиг 147 выстрелов (107 у танков без радиостанции) и 3087 патронов. Масса танка составила 9,75 т.

Легкий танк Т-26 обр.1938 г. с конической башней. На маске пушки установлены прожекторы «боевого света»

В 1938 году на Т-26 вместо цилиндрической установили башню конической формы с 45-мм пушкой обр. 1934 года. В пушках выпуска 1937-го и 1938 годов появился электрический затвор, обеспечивавший производство выстрела ударным способом и с помощью электротока. Пушки с электрозатвором оснащались телескопическим прицелом ТОП-1 (с 1938 года – ТОС), стабилизированным в вертикальной плоскости. В отличие от танков прежних выпусков, имевших один 182-литровый топливный бак, на машине поставили два таких бака емкостью 110 и 180 л, что позволило увеличить запас хода. Боевая масса составила 10,28 т.

Танки Т-26 с конической башней и прямой подбашенной коробкой различались наличием или отсутствием радиостанции 71-ТК-3 с поручневой антенной, кормового башенного пулемета Д Т, зенитной пулеметной установки и прожекторов «боевого света». Кроме того, существовало два типа конических башен – со сварным и штампованным лобовыми щитами. На части танков, главным образом с радиостанциями, устанавливалась командирская панорама ПТК.

В 1939 году прошла очередная модернизация танка, в ходе которой ввели подбашенную коробку с наклонными бронелистами, на части машин изъяли кормовой пулемет, а вместо него смонтировали дополнительную боеукладку на 32 снаряда. В результате боекомплект на танках без радиостанции возрос до 205 выстрелов и 3654 (58 дисков) патронов. На танках с рацией он составлял 165 выстрелов и 3213 патронов. Переговорное устройство ТПУ-3 было заменено на ТПУ-2. Некоторым изменениям подвергся двигатель (поднята степень сжатия), после чего его мощность достигла 97 л.с. Подверглась изменениям и ходовая часть, главным образом в сторону усиления подвески. От танков Т-26 предыдущей модификации машины с наклонной подбашенной коробкой отличались и наружной укладкой ЗИПа.

В 1940 году был проведен последний цикл изменений конструкции танка Т-26. На часть машин во время войны с Финляндией установили экраны. Цементированную броню подбашенной коробки толщиной 15 мм заменили на гомогенную толщиной 20 мм. Кроме того, ввели унифицированный смотровой прибор, новый погон башни и бакелитирование топливных баков. Масса Т-26 с экранами превысила 12 т.

На базе Т-26 выпускалось большое количество боевых машин специального назначения: огнеметные танки ХТ-26, ХТ-130 и ХТ-133, мостоукладчики СТ-26, телемеханические танки ТТ-26 и ТУ-26, самоходно-артиллерийские установки СУ-5-2, артиллерийские тягачи, бронетранспортеры и др.

Первым танковым соединением, получившим Т-26, была 1-я механизированная бригада имени К.Б.Калиновского (МВО). Машины, поступившие в войска до конца 1931 года, не имели вооружения и предназначались в основном для обучения. Более или менее нормальная их эксплуатация началась только в 1932 году. Тогда же был утвержден новый штат мехбригады, по которому в ее составе должно было быть 178 танков Т-26. По этому штату началось формирование и других механизированных бригад.

Изучение и обобщение опыта учений, проведенных в 1931 – 1932 годах, выявили необходимость создания еще более крупных соединений. После предварительной проработки этого вопроса Штаб РККА (так в те годы именовался Генеральный штаб) разработал организационно-штатную структуру механизированного корпуса. Их формирование началось с осени 1932 года в Московском, Украинском и Ленинградском военных округах. В корпус входили две мехбригады, одна из которых имела на вооружении танки Т-26, а другая – Б Т. С 1935 года мехкорпуса стали вооружаться только танками Б Т.

С момента поступления в войска Т-26 обр. 1933 года типовым в мехбригадах на какое-то время стал смешанный взвод, состоявший из одного однобашенного и двух двухбашенных танков. Однако по мере насыщения войск однобашенными танками двухбашенные машины в основном передали в учебно-боевые парки, а также в танкетные и танковые батальоны стрелковых дивизий. К началу 1935 года танковый батальон стрелковой дивизии состоял из трех танковых рот по 15 Т-26 в каждой.

Легкий танк Т-26 обр.1938 г. с конической башней и наклонной броней подбашенной коробки

В августе 1938 года механизированные корпуса, бригады и полки были преобразованы в танковые. К концу 1938 года в Красной Армии имелось 17 легкотанковых бригад по 267 танков Т-26 в каждой и три химические танковые бригады, также укомплектованные химическими танками на базе Т-26.

Боевое крещение Т-26 получили в Испании. 18 июля 1936 года в этой стране начался мятеж против правительства республики, возглавленный генералом Франсиско Франко. Мятеж поддержала большая часть армии гражданской гвардии и полиции. Высадив Африканскую армию в континентальной Испании, в течение нескольких недель Франко захватил половину территории страны. Но в крупных промышленных центрах севера – Мадриде, Барселоне, Валенсии, Бильбао и других – мятеж не удался. В Испании началась гражданская война.

Уступая просьбе республиканского правительства, правительство СССР приняло решение продать испанцам военную технику и направить в Испанию военных советников, в том числе и танкистов.

26 сентября 1936 года в порт Картахена прибыла первая партия из 15 танков Т-26, которые предполагалось использовать для обучения испанских танкистов. Но обстановка осложнилась, и эти танки пошли на формирование танковой роты, командование над которой принял капитан РККА П.Арман. Уже 29 октября рота вступила в бой.

1 ноября нанесла удар по франкистам танковая группа полковника С.Кривошеина, в состав которой входили 23 Т-26 и девять броневых автомобилей. При этом на части машин были испанские экипажи.

С начала декабря 1936 года в Испанию в массовом порядке начали прибывать танки Т-26 и другая военная техника, а также личный состав во главе с комбригом Д.Павловым. Командиры и механики-водители были кадровыми военными, направленными из лучших частей и соединений Красной Армии: механизированной бригады имени Володарского (г. Петергоф), 4-й механизированной бригады (г.Бобруйск), 1-го механизированного корпуса имени К.Б.Калиновского (г.Наро-Фоминск). На основе почти 100 единиц прибывшей техники и личного состава началось формирование 1-й Республиканской танковой бригады. Главным образом за счет советской помощи к лету 1938 года армия республиканцев располагала уже двумя бронетанковыми дивизиями.

Всего же до конца гражданской войны Советский Союз поставил республиканской Испании 297 танков Т-26 (поставлялись только однобашенные машины образца 1933 года). Эти машины принимали участие практически во всех боевых операциях, проводившихся армией республиканцев, и показали себя с хорошей стороны. Немецкие Рз.I и итальянские танкетки CV3/33, имевшие только пулеметное вооружение, были бессильны против Т-26. Последнее обстоятельство можно проиллюстрировать на следующем примере.

Во время боя у селения Эскивиас танк Т-26 Семена Осадчего таранил итальянскую танкетку CV3 и сбросил ее в ущелье. Вторая танкетка также была уничтожена, а две другие повреждены. Соотношение потерь иногда было еще большим. Так, в период сражения под Гвадалахарой за один день 10 марта взвод из двух Т-26 под командованием испанца Э.Феррера подбил 25 итальянских танкеток!

Следует, однако, подчеркнуть, что советским танкистам противостоял достойный противник. Пехота мятежников, особенно марокканская, неся большие потери от действий танков, не покидала окопов и не отходила. Марокканцы забрасывали боевые машины гранатами и бутылками с бензином, а когда их не было, солдаты противника с винтовками наперевес бросались прямо под танки, били прикладами по броне, хватались за гусеницы.

Боевые действия в Испании, продемонстрировавшие, с одной стороны, превосходство советских танков над немецкими и итальянскими в вооружении, с другой стороны, выявили и их основной недостаток – слабость бронирования. Даже лобовая броня Т-26 легко пробивалась немецкими и итальянскими противотанковыми пушками.

Первой боевой операцией Красной Армии, в которой участвовали танки Т-26, стал советско-японский вооруженный конфликт у озера Хасан в июле 1938 года. Для разгрома японской группировки советское командование привлекло 2-ю механизированную бригаду, а также 32-й и 40-й отдельные танковые батальоны. Советская танковая группировка насчитывала 257 танков Т-26, в том числе 10 ХТ-26, три мостоукладчика СТ-26, 81 БТ-7 (в разведбатальоне 2-й мехбригады) и 13 самоходных установок СУ-5-2.

Еще до начала боевых действий 2-я мехбригада понесла существенные потери. 27 июля, за три дня до выступления в район боев, арестовали ее командира комбрига А.П.Панфилова, начальника штаба, комиссара, командиров батальонов и ряда других подразделений. Всех их объявили врагами народа. В результате 99% командного состава составляли вновь назначенные люди, что негативно сказалось на последующих действиях бригады. Так, например, из-за плохой организации движения колонн и спешки марш протяженностью всего в 45 км бригада прошла за 11 часов! При этом часть подразделений из-за полного незнания маршрута движения довольно долго блуждала по городу Ворошилов-Уссурийский.

При штурме занятых японцами сопот Богомольная и Заозерная наши танкисты натолкнулись на хорошо организованную противотанковую оборону. В результате было потеряно 85 танков Т-26, из них 9 – сожжены. После окончания боевых действий 39 танков были восстановлены силами воинских частей, а остальные ремонтировались в заводских условиях.

Основная тяжесть боевых действий танковых частей в Монголии у р.Халхин-Гол «легла на плечи» колесно-гусеничных танков Б Т. По состоянию на 1 февраля 1939 года в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 33 танка Т-26, 18 ХТ-26 и шесть тягачей на базе Т-26. «Бэтэшек», для сравнения, насчитывалось 219 единиц. Мало изменилась ситуация и в дальнейшем. Так, на 20 июля 1939 года в частях 1-й армейской группы имелось в наличии 10 танков ХТ-26 (в 11-й танковой бригаде) и 14 Т-26 (в 82-й стрелковой дивизии). К августовским боям число «двадцатых», главным образом химических, немного увеличилось, но все равно они составляли сравнительно небольшой процент от общего числа участвовавших в боях танков. Тем не менее использовались они достаточно интенсивно.

Здесь небезынтересно будет привести некоторые выдержки из документов, составленных в 1-й армейской группе по итогам боевых действий, в той части, в которой они касаются танков Т-26 и машин на их базе.

«Т-26 – показали себя исключительно с хорошей стороны, прекрасно ходили по барханам, очень большая живучесть танка. В 82-й стрелковой дивизии был случай, когда в Т-26 было пять попаданий из 37-мм орудия, разнесло броню, но танк не загорелся и после боя своим ходом пришел на СПАМ (сборный пункт аварийных машин. – *Прим. автора*)». После подобной лестной оценки следует куда менее лестное заключение, касающееся уже бронезащиты Т-26 (впрочем, и других наших танков): «японская 37-мм пушка пробивает броню любого нашего танка свободно».

Отдельной оценки заслужили действия химических танков.

«К началу боевых действий в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 11 химических танков (ХТ-26) в составе роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады (два взвода по 5 танков и танк командира роты). Огнеметной смеси имелось 3 зарядки в частях и 4 на складе.

20 июля в район боевых действий прибыла 2-я рота химических танков из состава 2-й танковой химической бригады. Она имела 18 ХТ-130 и 10 зарядок огнеметной смеси. Однако оказалось, что личный состав роты очень слабо подготовлен к огнеметанию. Поэтому до выхода роты непосредственно в район боевых действий с ними были проведены практические занятия по огнеметанию и изучен боевой опыт, уже имеющийся у танкистов-химиков 11-й танковой бригады.

Кроме того, в составе прибывшей на фронт 6-й танковой бригады имелось 9 ХТ-26. Всего к началу августа в войсках 1-й армейской группы имелось ХТ-26 – 19, ЛХТ-130 – 18.

За период августовской операции (20 – 29 августа) все химические танки принимали участие в бою. Особенно активно они действовали в период 23 – 26 августа, причем в эти дни ЛХТ-130 ходили в атаку по 6 – 11 раз.

Всего за период конфликта химические подразделения израсходовали 32 т огнеметной смеси. Потери в людях составили 19 человек (9 убитых и 10 раненых), безвозвратные потери в танках – 12 машин, из них ХТ-26 – 10 (из них 11-я танковая бригада – 7 и 6-я танковая бригада – 3), ХТ-130 – 2.

Слабым местом применения огнеметных танков явились плохая разведка и подготовка машин к атаке. В результате было большое расходование огнесмеси на второстепенных участках и излишние потери.

В ходе первых же боев было установлено, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химического танка. Это показал разгром отряда Азума 28 – 29 мая, в котором активно использовалось 5 ХТ-26.

В последующих боях там, где применялись огнеметные танки, японцы неизменно оставляли свои укрытия, не проявляя стойкости. Например, 12 июля отряд японцев в составе усиленной роты с 4 противотанковыми орудиями проник в глубь нашего расположения и, несмотря на неоднократные атаки, оказывал упорное сопротивление. Введенный только один химтанк, который дал струю огня по центру сопротивления, вызвал в рядах противника панику, японцы из передней линии траншей убежали в глубь котлована и подоспевшей нашей пехотой, занявшей гребень котлована, этот отряд был окончательно уничтожен».

Едва отгремела канонада на Дальнем Востоке, как заговорили орудия на Западе. Немецкие дивизии перешли польскую границу, началась Вторая мировая война.

Накануне Второй мировой войны Т-26 главным образом состояли на вооружении отдельных легкотанковых бригад (256 – 267 танков в каждой) и отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий (одна рота – 10 – 15 танков). В составе этих частей и подразделений они принимали участие в «освободительном походе» на Западную Украину и Западную Белоруссию.

В частности, 17 сентября 1939 года польскую границу пересекли 878 Т-26 Белорусского фронта и 797 Т-26 Украинского фронта. Потери в ходе боевых действий во время польского похода были весьма незначительны: всего 15 «двадцатых», а вот по причине разного рода технических неисправностей в ходе маршей вышли из строя 302 боевых машины. Потери танков, в том числе и Т-26, в ходе «Зимней войны» были значительно больше.

Советско-финская, или, как ее часто называют, Зимняя, война началась 30 ноября 1939 года. В войне с Финляндией принимали участие 10-й танковый корпус, 20-я тяжелая, 34-, 35-, 39- и 40-я легкотанковые бригады, 20 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. Уже в ходе войны на фронт прибыли 29-я легкотанковая бригада и значительное количество отдельных танковых батальонов.

На фронтовой дороге – танки Т-26 обр.1933-го и 1939 гг. Карельский перешеек, декабрь 1939 года

Опыт войны заставил внести изменения в структуру танковых частей. Так, в условиях северного ТВД танки Т-37 и Т-38, которыми были укомплектованы две роты в танковых батальонах стрелковых дивизий, оказались бесполезны. Поэтому директивой Главного Военного Совета РККА от 1 января 1940 года предусматривалось в каждой стрелковой дивизии иметь танковый батальон из 54 Т-26 (из них 15 – химические), а в каждом стрелковом полку – танковую роту из 17 Т-26. В это же время началось формирование семи танковых полков по 164 танка Т-26 в каждом. Они предназначались для мотострелковых и легких моторизованных дивизий. Однако последних сформировали всего две.

Парк танков Т-26, использовавшийся во время «зимней» войны, был очень пестрым. В бригадах, имевших на вооружении боевые машины этого типа, можно было встретить и двухбашенные, и однобашенные танки разных лет выпуска, от 1931 до 1939 года. В танковых батальонах стрелковых дивизий материальная часть, как правило, была старой, выпуска 1931 – 1936 годов. Но некоторые части комплектовались новенькими Т-26, прямо с завода. Всего же к началу боевых действий в танковых частях Ленинградского фронта насчитывалось 848 танков Т-26.

Как и боевые машины других марок, «двадцатьшестые» использовались в качестве основной ударной силы при прорыве «линии Маннергейма». В основном привлекались для разрушения фортификационных сооружений: от расстрела противотанковых надолб до ведения огня прямой наводкой по амбразурам финских дотов.

Наибольший же интерес вызывают действия 35-й легкотанковой бригады, поскольку именно это соединение провело самый крупный и едва ли не единственный бой с финскими танками.

Первые дни боев бригада действовала в направлении на Кивиниеми, а затем была перебросена в район Хоттинен – высота 65,5. До конца декабря танки бригады, неся большие потери, атаковали противника, поддерживая 123-ю и 138-ю стрелковые дивизии, а затем были выведены в резерв. В январе танкисты занимались эвакуацией и ремонтом матчасти, проводили занятия по отработке взаимодействия с пехотой, саперами и артиллерией. Учитывая

опыт предыдущих боев, были изготовлены деревянные фашины. Их укладывали на сани, прицепляемые к танку сзади. Фашины предназначались для заполнения рвов и проходов между надолбами. По предложению бойцов был изготовлен деревянный мост для преодоления рвов. Предполагалось, что его можно будет толкать перед Т-26 на полозьях. Однако конструкция получилась очень громоздкой и тяжелой, что исключало передвижение моста в условиях пересеченной местности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.